
Самсон Гелхвидзе
Крепость непокорённых
История. Память. Достоинство.
Историко-приключенческий роман
18+

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ

КРЕПОСТЬ НЕПОКОРЁННЫХ - Историко-приключенческий роман о тайнах средневекового Востока.

https://litres.ru/75059693
SelfPub; 2026

Аннотация

Роман «Крепость непокорённых» представляет собой многослойное историко-приключенческое произведение, в котором интригующий сюжет постепенно перерастает в глубокое философское размышление о природе власти, ответственности человека и непреходящей ценности исторической памяти.

На первый взгляд перед читателем разворачивается история средневековой крепости, окружённой тайнами, опасностями и загадками прошлого. Здесь есть политические интриги, скрытые свидетельства, предательство, поиски истины, неожиданные встречи и сложные человеческие отношения. Однако за внешней приключенческой оболочкой скрывается гораздо более серьёзное содержание.

Главная художественная ценность романа — в соединении приключенческой интриги с размышлением о нравственной ответственности человека перед прошлым и будущим.

Это история не только о крепости, которую не удалось покорить. Это история о памяти, которую невозможно уничтожить, пока находятся люди, готовые её хранить.

САМСОН ГЕЛХВИДЗЕ КРЕПОСТЬ НЕПОКОРЁННЫХ - Историко-приключенческий роман о тайнах средневекового Востока.

КРЕПОСТЬ НЕПОКОРЁННЫХ

Историко-приключенческий роман о тайнах средневекового Востока.

Пролог

КРЕПОСТЬ, КОТОРУЮ НЕ СМОГЛИ ПОКОРИТЬ

Горы молчали.

Тысячи лет ветер прокладывал среди их каменных склонов невидимые дороги, срывал снег с вершин, гнал тучи над ущельями и шептал древние имена тем, кто умел слушать. Здесь рушились царства, проходили армии, исчезали караваны, а некогда многолюдные города превращались в груды камней, над которыми по ночам кружили хищные птицы.

Но одна крепость продолжала стоять.

Она возвышалась над узким ущельем, словно сама гора однажды решила обрести стены и башни. Её камни потемнели от времени, ворота покрылись глубокими трещинами, а зубцы стен были изломаны бесчисленными ударами. Однако ни один завоеватель так и не смог водрузить над её главной башней собственное знамя.

Люди называли её Крепостью Непокорённых.

Одни считали её последним убежищем древнего народа, другие — хранилищем несметных сокровищ, третьи уверяли, что под её фундаментом скрыта тайна, ради которой правители готовы были отдавать целые армии. Но никто не знал правды. Даже те, кто провёл за её стенами всю жизнь, не могли рассказать, почему крепость никогда не сдавалась.

В тот год к её подножию пришло войско, какого эти горы ещё не видели.

Знамёна полководцев закрывали горизонт. Медные шлемы сверкали под солнцем, кони били копытами по каменистой земле, а тяжёлые осадные машины медленно поднимались по дороге, проложенной через ущелье. Впереди двигались отряды лучников, за ними — пехота, вооружённая мечами, копьями и длинными щитами.

Во главе армии ехал человек, привыкший видеть мир покорённым.

Его звали эмиром Сарханом. Он подчинил себе города, заставил платить дань богатых купцов, сокрушил нескольких соперников и не сомневался, что судьба предназначила

ему власть над всеми землями, до которых могла дотянуться его рука.

О Крепости Непокорённых он слышал с детства.

В старых преданиях говорилось, что однажды великий завоеватель потребовал от её защитников открыть ворота. Ему ответили, что ворота откроются только перед тем, кто придёт не за чужой свободой, а ради спасения чужой жизни. Завоеватель рассмеялся, приказал начать штурм и потерял под стенами половину своего войска.

Сархан считал эту историю выдумкой трусов.

Он остановил коня на возвышенности и долго смотрел на крепость.

— Сколько их там? — спросил он.

— Не более трёхсот воинов, повелитель, — ответил начальник разведки. — Возможно, ещё несколько сотен жителей. У них мало припасов. Воды, говорят, хватит ненадолго.

Эмир усмехнулся.

— Триста человек против моей армии? Завтра они будут просить пощады.

Разведчик помедлил.

— Есть ещё кое-что, повелитель.

— Говори.

— В крепости нет привычного военного предводителя. Решения принимает совет старейшин. Среди защитников есть женщины, старики и даже подростки. Они не похожи на обычное войско.

— Тем хуже для них. Когда придёт время умирать, каждый из них поймёт, что значит бросить вызов эмиру Сархану.

Он пришпорил коня и направился к своему шатру.

В крепости тем временем собрались люди.

В большом зале, освещённом масляными светильниками, стояли старейшины, командиры и жители. За узкими окнами уже сгущались сумерки. На стене висел старый меч с потемневшей рукоятью. Никто не знал, кому он принадлежал, но каждое поколение защитников оставляло его на прежнем месте.

Седой мужчина по имени Арслан поднялся со своего места.

— Войско Сархана велико. У него осадные машины, конница и множество лучников. Мы не сможем победить его в открытом бою.

— Значит, будем защищать стены, — произнёс молодой воин.

— Стены можно разрушить, — тихо возразил Арслан.

— Тогда будем защищать то, что находится за ними.

Старик посмотрел на говорившего. Это был двадцатилетний Джахан, сын погибшего защитника крепости. В его глазах горел тот самый огонь, который невозможно было передать словами и невозможно было погасить приказом.

— А что, по-твоему, находится за стенами? — спросил Арслан.

Юноша не сразу ответил.

— Наши дома. Наши семьи. Наши могилы. И право наших детей жить так, как они сами захотят.

В зале воцарилась тишина.

Тогда заговорила женщина, сидевшая у дальней стены. Её звали Мехри, и много лет назад она потеряла мужа во время одного из набегов. С тех пор она растила двух сыновей и помогала лечить раненых.

— Вы говорите о стенах, словно они защищают нас от смерти, — сказала она. — Но ни одна стена не спасёт человека, если внутри него уже поселился страх. Мы должны решить не только то, как сражаться, но и ради чего. Если завтра мы откроем ворота из страха, наши дети вырастут рабами. Если будем сопротивляться только ради мести, то сами станем похожи на тех, кто пришёл нас уничтожить.

Арслан медленно кивнул.

— Значит, решение принято. Мы не нападём первыми. Но и не сдадимся.

За окнами послышался далёкий гул барабанов. Войско эмира устраивалось на ночлег.

Никто в зале ещё не знал, что предстоящая осада станет лишь началом куда более опасных событий. За стенами крепости скрывалась тайна, уходившая корнями в прошлое нескольких поколений. Тайна, которую одни пытались сохранить, другие — уничтожить, а третьи мечтали обратить в оружие.

И именно она должна была изменить судьбы не только за-

щитников, но и тех, кто пришёл покорить их.

В ту ночь над крепостью поднялась луна.

Её холодный свет лёг на старые башни, на пустынные дозорные площадки, на лица часовых и на древний меч в большом зале.

А где-то глубоко под землёй, в месте, куда не ступала человеческая нога уже много десятилетий, едва слышно ударил колокол.

Один раз, потом второй и третий. Старые стены вздрогнули, словно проснулись после долгого сна.

Так начиналась история Крепости Непокорённых.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ПОСЛЕДНЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Рассвет застал крепость в тревожном ожидании.

Ночь прошла без сна. На стенах сменялись дозорные, в казармах проверяли оружие, женщины наполняли водой большие глиняные сосуды, а дети, которым взрослые запретили выходить во двор, прижимались к узким окнам и пытались разглядеть внизу вражеский лагерь.

За несколько часов он превратился в настоящий город. Между шатрами тянулись верёвки с развешанной одеждой, возле костров готовили пищу, оружейники осматривали наконечники копий, а конюхи водили лошадей к небольшому ручью, который ещё не успели перекрыть люди эмира.

Над лагерем поднимался дым. Иногда его относило ветром к крепости, и тогда защитники чувствовали запах чужой

пищи, слышали ржание коней и голоса людей, пришедших отнять у них самое дорогое.

На главной башне стоял Джахан.

Он почти не спал. Всю ночь юноша провёл на стене, наблюдая за неприятелем и пытаясь представить, что произойдёт, когда начнётся штурм. Он видел осадные машины, видел длинные ряды воинов, видел знамена, развевавшиеся над шатром Сархана. Но больше всего его беспокоило не количество врагов.

Его беспокоило то, что происходило внутри крепости.

Трижды за ночь он слышал глухие удары колокола.

Первый раз звук донёсся из глубины земли, когда луна скрылась за облаками. Второй — незадолго до полуночи. Третий прозвучал уже перед рассветом.

После каждого удара камни под ногами едва заметно вздрагивали.

Джахан никому не рассказывал об этом. Он понимал, что подобные слова могут вызвать страх, а сейчас страх был опаснее любого неприятельского оружия.

— Ты опять не спал?

Юноша обернулся.

За его спиной стоял Арслан. Старик опирался на длинный посох, но держался прямо, словно годы не сумели согнуть его спину.

— Не спалось, — ответил Джахан.

— Война редко позволяет человеку спать спокойно.

— Я думал о колоколе.

Арслан посмотрел на него внимательнее.

— Ты слышал?

— Трижды.

Старик долго молчал.

— Значит, он проснулся.

— Что это значит?

— Не знаю, сын мой.

Джахан удивлённо взглянул на старейшину.

— Вы не знаете? Но ведь вы говорили, что знаете историю крепости лучше всех.

— Я знаю то, что мне рассказывали мои предки. Знаю то, что видел собственными глазами. Но есть вещи, о которых люди предпочитали молчать даже перед своими детьми.

— Почему?

Арслан посмотрел на дальние горы.

— Иногда молчание сохраняет больше, чем слова. А иногда становится причиной беды.

— Вы боитесь этой тайны?

— Я боюсь не тайны. Я боюсь людей, которые готовы убивать ради неё.

Внизу, у подножия башни, послышались быстрые шаги. На стену поднялся молодой воин, запыхавшийся от спешки.

— Арслан! Совет собирается в большом зале. Эмир прислал посланника.

Старик кивнул.

— Пойдём, Джахан.

— А если они потребуют открыть ворота?

Арслан остановился и положил руку юноше на плечо.

— Тогда мы услышим их требование. Но не всякое требование должно становиться приказом.

Они спустились с башни.

В большом зале уже собрались старейшины и командиры. Мехри стояла возле стола, на котором лежала карта окрестностей. Рядом с ней находился её старший сын, шестнадцатилетний Камиль. Младший, двенадцатилетний Рашид, остался помогать женщинам в нижнем дворе.

Когда Арслан вошёл, разговоры стихли.

— Посланник эмира ожидает у ворот, — сообщил один из командиров. — Он требует немедленного ответа.

— Кто он? — спросил старейшина.

— Человек по имени Бахтияр. Говорит, что лично передаст слова Сархана.

— Пусть войдёт, — распорядился Арслан. — Но без оружия.

Через несколько минут в зал привели высокого мужчину средних лет. На нём был дорогой тёмный халат, перехваченный широким поясом, а на голове — светлый тюрбан с золотой застёжкой. Он двигался уверенно и держал голову высоко. На его лице застыло выражение человека, привыкшего видеть перед собой покорных собеседников.

Бахтияр оглядел присутствующих.

— Кто здесь главный?

— Здесь нет человека, который распоряжается всеми, — ответил Арслан. — Есть совет, который принимает решения.

Посланник едва заметно усмехнулся.

— Значит, мне придётся разговаривать со многими вместо одного?

— Если твои слова предназначены для всех, то и услышать их должны все.

Бахтияр снял с пояса небольшой свиток.

— Я прибыл от имени великого эмира Сархана, повелителя земель от южных равнин до северных перевалов, победителя мятежных князей и защитника торговых путей. Его войско окружило вашу крепость. Он не желает напрасного кровопролития и предлагает вам возможность сохранить жизнь.

— Как великодушно, — негромко произнесла Мехри.

Посланник посмотрел на неё, но не ответил.

— Условия эмира просты, — продолжил он. — До наступления завтрашнего утра вы должны открыть ворота, сложить оружие и передать ему ключи от подземных помещений крепости. Все жители будут переписаны и распределены по поселениям, находящимся под властью эмира. Воины, которые добровольно перейдут на его службу, получат содержание и землю. Старейшинам будет позволено сохранить жизнь, если они не станут препятствовать новому порядку.

В зале стало тихо.

Арслан поднялся со своего места.

— Ты перечислил условия, но забыл сказать самое главное.

— Что именно?

— Что станет с нашими семьями?

Бахтияр пожал плечами.

— Они будут жить там, где им укажет эмир.

— А если не захотят?

— Желание побеждённых редко интересует победителей.

— Тогда передай своему повелителю, что он ошибся дверью, — произнесла Мехри.

Посланник повернулся к ней.

— Женщина, ты понимаешь, с кем говоришь?

— Понимаю. С человеком, который пришёл сообщить нам, что чужая воля должна стать законом в наших домах.

— Ты говоришь смело для той, кто завтра может потерять всё.

— Я уже теряла, — ответила Мехри. — И потому знаю цену тому, что у меня осталось.

Бахтияр с раздражением отвернулся.

— Эмир не привык повторять свои предложения.

— А мы не привыкли продавать свободу, — сказал Арслан.

— Вы называете свободой упрямство нескольких сотен людей? Посмотрите на себя. У вас мало воинов, почти нет запасов, а за стенами стоит армия, способная разрушить эту

гору. Что вы противопоставите ей?

— То, чего у неё нет, — ответил старейшина.

— И что же это?

— Причину защищать нашу землю.

Посланник сжал губы.

— Ваш ответ будет стоить вам жизни.

— Возможно. Но это будет наша жизнь и наше решение.

Арслан сделал шаг вперёд.

— Передай эмиру Сархану: ворота крепости останутся закрытыми. Мы не нападали на его земли, не грабили его караваны и не угрожали его городам. Если он пришёл за сокровищами, пусть знает, что золото не принадлежит ему. Если за властью — пусть ищет её там, где люди согласны ему подчиняться. А если за свободой наших жителей, то её он не получит.

Бахтияр свернул свиток.

— Я передам ваши слова. Но не говорите потом, что вас не предупреждали.

Он направился к выходу.

У самых дверей посланник неожиданно остановился.

— Есть ещё одно условие, о котором я обязан сообщить отдельно.

Арслан посмотрел на него.

— Говори.

— Эмир требует выдать человека, который знает дорогу к старому подземному хранилищу.

В зале словно стало холоднее.

— Какому хранилищу? — спросил один из командиров.

Бахтияр усмехнулся.

— Не притворяйтесь, будто не понимаете. Ваши предки построили под этой крепостью нечто, о чём до сих пор ходят легенды. Сархан желает получить то, что там скрыто. Он знает, что путь существует. И знает, что кто-то из вас хранит его тайну.

— Твой повелитель слишком много слушает сказки, — произнес Арслан.

— Возможно. Но он привык проверять каждую из них.

Посланник вышел, и тяжёлые двери за ним закрылись.

Несколько мгновений никто не произносил ни слова.

Первым заговорил Джахан:

— Откуда Сархан знает о подземном хранилище?

Арслан не ответил.

— Он не мог узнать об этом случайно, — продолжил юноша. — Значит, кто-то рассказал ему.

— Или он нашёл старые записи, — предположил один из старейшин.

— Такие записи хранились только у нас, — возразил Джахан. — Кто мог вынести их из крепости?

— Не спеши обвинять кого-либо, — сказал Арслан.

— Я никого не обвиняю. Я спрашиваю.

Мехри подошла к столу и посмотрела на карту.

— Если эмир знает о подземельях, значит, он пришёл не

только завоевать крепость. Ему нужно что-то конкретное. И он готов положить здесь тысячи людей, чтобы получить это.

— Возможно, — ответил Арслан.

— Тогда почему вы молчите? — спросила она. — Почему каждый раз, когда заходит речь о подземельях, вы отвечаете так, словно это чужая история?

Старейшина медленно опустился на скамью.

— Потому что я не знаю всей правды.

— Но знаете её часть.

Арслан посмотрел на старый меч, висевший на стене.

— Мой дед рассказывал мне, что под крепостью существует помещение, куда нельзя входить без особой причины. Там хранится не золото и не оружие. Там находится свидетельство о событиях, которые произошли задолго до нашего рождения.

— Какое свидетельство? — спросил Камиль.

— Он не сказал. Только предупредил, что однажды появятся люди, которые захотят завладеть им. И тогда крепость снова окажется перед выбором.

— А кто имеет право войти туда? — спросил Джахан.

Арслан поднял глаза.

— Тот, кто знает, зачем ему это нужно.

Ответ старейшины никого не удовлетворил, но никто не решился продолжить расспросы.

Совет постановил усилить охрану ворот, распределить запасы воды и продовольствия, проверить все колодцы и под-

готовить помещения для раненых. Женщинам поручили собрать перевязочные материалы, а подросткам — носить воду и помогать оружейникам. При этом Арслан запретил кому-либо самостоятельно спускаться в старые подвалы.

Когда собрание закончилось, Джахан задержался возле старого меча.

Он давно замечал его, но никогда не прикасался. Рукоять была украшена тонким узором, напоминавшим переплетённые ветви дерева. На навершии виднелась небольшая круглая пластина с изображением трёх горных вершин.

— Красивый клинок, — произнёс Камиль, остановившись рядом.

— Ты знаешь, кому он принадлежал?

— Нет. Мой отец говорил, что меч старше самой крепости.

— Откуда он это знал?

— Не знаю. Но однажды он сказал мне, что некоторые вещи нельзя считать мёртвыми только потому, что они долго молчат.

Джахан посмотрел на друга.

— Сегодня все говорят загадками.

— Может быть, потому, что сегодня наступил день, когда старые загадки перестали быть безопасными.

Они вышли во внутренний двор.

У колодца женщины набирали воду. Дети помогали переносить наполненные кувшины. Старый кузнец проверял на-

конечники стрел, а двое воинов спорили о том, выдержит ли северная стена удар тяжёлой осадной машины.

Крепость жила своей обычной жизнью, но в каждом движении людей чувствовалось напряжение.

Джахан направился к восточной стене, где находились старые склады. Ему нужно было проверить запасы стрел и осмотреть узкий проход, ведущий к нижнему двору.

Внезапно он услышал тихий стук.

Юноша остановился.

Звук повторился.

Он исходил из-за одной из каменных кладок, возле которой давно не хранили никаких припасов.

Джахан подошёл ближе и приложил ладонь к стене.

Камень был холодным.

Стук раздался снова — три коротких удара, затем пауза и ещё один.

Юноша отступил.

Он знал этот ритм.

Именно так ночью звучал подземный колокол.

Джахан оглянулся. Во дворе никого не было. Он осторожно провёл рукой по кладке и заметил узкую щель между двумя камнями. Она была почти незаметна, но из неё тянуло прохладным воздухом.

Юноша надавил на выступающий край.

Камень чуть подался внутрь.

За ним обнаружилась небольшая металлическая пласти-

на, покрытая пылью. На поверхности были вырезаны три горные вершины — точно такие же, какие он видел на рукояти древнего меча.

Джахан почувствовал, как по спине пробежал холод.

Он уже собирался позвать Арслана, когда за его спиной раздался спокойный женский голос:

— Не трогай её.

Юноша резко обернулся.

Перед ним стояла Мехри.

Она смотрела не на него, а на металлическую пластину. Лицо её было бледным, а в глазах появилось выражение, которого Джахан прежде не замечал.

— Ты знаешь, что это? — спросил он.

Мехри не сразу ответила.

— Я надеялась, что никогда не увижу этого знака.

— Почему?

Женщина приблизилась к стене, но не коснулась её.

— Потому что его изображение было на перстне моего отца.

— Твой отец знал о подземельях?

— Он знал больше, чем рассказывал мне. Перед смертью он оставил мне одну вещь и велел хранить её до тех пор, пока под крепостью не прозвучит колокол.

Джахан не мог отвести от неё взгляда.

— И что это за вещь?

Мехри посмотрела на него.

— Ключ.

В этот момент из глубины стены донёсся протяжный металлический звук.

Каменная кладка едва заметно дрогнула.

А далеко внизу, под фундаментом крепости, снова ударил колокол.

На этот раз его звон был таким сильным, что с потолка старого склада посыпалась пыль.

Мехри закрыла глаза.

— Значит, время пришло, — прошептала она.

Джахан хотел задать ещё один вопрос, но женщина уже направлялась к выходу.

— Идём, — сказала она. — Нам нужно поговорить с Арсланом. И сделать это раньше, чем Сархан узнает, что дверь начала открываться.

Юноша бросил последний взгляд на металлическую пластину.

За стеной что-то тихо щёлкнуло.

Словно древний механизм, десятилетиями ожидавший своего часа, наконец пришёл в движение.

И крепость, которую не смогли покорить многочисленные завоеватели, впервые за долгие годы начала открывать свои тайны.

ГЛАВА ВТОРАЯ
КЛЮЧ ОТ ЗАБЫТОЙ ДВЕРИ

Мехри шла быстро, почти не замечая неровностей камен-

ного пола. Джахан следовал за ней, стараясь не отставать. Впервые за всё время знакомства с этой женщиной он видел её такой взволнованной. Обычно Мехри умела сохранять спокойствие даже тогда, когда вокруг царили тревога и беспорядок. Она не повышала голоса, не поддавалась панике и никогда не позволяла себе жаловаться на судьбу. Но сейчас её пальцы судорожно сжимали край одежды, а взгляд то и дело обращался к тёмным переходам, словно она опасалась встретить там кого-то, кого давно считала исчезнувшим.

— Ты сказала, что у тебя есть ключ, — нарушил молчание Джахан. — Почему же отец никогда не рассказывал мне о нём? Он был одним из защитников крепости. Наверняка знал о старых подземельях.

— Твой отец знал многое, — ответила Мехри. — Но не всё, что знают взрослые, они обязаны рассказывать детям.

— Я уже не ребёнок.

— Это я вижу. Но иногда человеку приходится повзрослеть не тогда, когда он узнаёт тайну, а тогда, когда понимает, какую ответственность она на него возлагает.

Джахан хотел возразить, но промолчал. Он вспомнил слова Арслана о людях, готовых убивать ради древних тайн, и впервые задумался, не лучше ли было бы никогда не находить эту пластину.

Они миновали внутренний двор и вошли в жилую часть крепости. Здесь пахло свежим хлебом, дымом и сушёными травами. У дверей одного из домов сидела пожилая женщи-

на, перебирая горсть зерна. Увидев Мехри, она подняла голову.

— Ты куда-то спешишь, дочь моя?

— К Арслану. Нужно поговорить.

Старуха внимательно посмотрела на Джахана, затем перевела взгляд на женщину.

— Значит, колокол всё-таки прозвучал?

Мехри остановилась.

— Ты слышала?

— Я старая, но ещё не глухая. В молодости моя бабушка рассказывала, что однажды колокол уже будил крепость. Тогда никто не понял, что он предупреждал людей о беде.

— А что случилось потом?

Старуха опустила глаза к зерну.

— Об этом лучше спроси у тех, кто ещё помнит.

Мехри ничего не ответила и продолжила путь.

Джахан обернулся. Старуха всё ещё смотрела им вслед. В её глазах было столько тревоги, что юноша невольно ускорил шаг.

Арслан находился в своей комнате, где хранились старые рукописи, карты и несколько сундуков с семейными реликвиями. Он сидел у низкого стола и рассматривал пожелтевший лист, исписанный мелкими буквами. Рядом лежала бронзовая чаша с водой.

Увидев вошедших, старейшина поднялся.

— Что произошло?

Мехри закрыла дверь.

— Мы нашли знак.

Арслан посмотрел на неё так, словно услышал давно ожидаемые слова.

— Где?

— В восточном складе. За старой кладкой.

— Ты уверена?

— Я узнала его. Три вершины. Такой же знак был на перстне моего отца.

Старейшина медленно сел.

— Значит, он всё-таки сохранил ключ.

— Да.

— И ты всё это время знала о нём?

Мехри достала из-за пояса небольшой кожаный мешочек. Развязав шнурок, она вынула оттуда серебристый предмет, потемневший от времени. Это был перстень с круглой печаткой, на которой были изображены три горные вершины, окружённые тонким ободком.

Арслан долго смотрел на него.

— Я думал, что этот перстень погиб вместе с твоим отцом.

— Он передал его мне за несколько дней до смерти. Тогда я ещё не понимала, почему он так настойчиво просил меня никому не показывать его.

— А теперь понимаешь?

— Нет. Но после сегодняшнего звона уже не могу делать вид, что ничего не происходит.

Арслан протянул руку, однако Мехри не сразу отдала ему перстень.

— Сначала скажи мне правду, — произнесла она. — Что находится под крепостью?

Старик опустил глаза.

— Я не знаю всего. Но мне известно, что там скрыта летопись древнего народа. Не просто перечень царей, войн и переселений. В ней описано событие, после которого наши предки поклялись никогда не отдавать крепость чужой власти.

— И при чём здесь колокол?

— Говорят, он должен был прозвучать только тогда, когда появится человек, способный открыть старое хранилище.

— Человек? — переспросил Джахан. — Кто он?

Арслан посмотрел на юношу.

— Этого я не знаю.

— Но ведь ключ у Мехри.

— Ключ ещё не означает, что дверь откроется перед тем, кто его держит.

Мехри положила перстень на стол.

— Мой отец говорил, что ключ должен быть передан не самому сильному и не самому знатному, а тому, кто сумеет сохранить то, что найдёт.

Арслан прикрыл глаза.

— Значит, он рассказал тебе больше, чем я предполагал.

— Он сказал ещё кое-что. Что однажды за этой тайной

придут люди, которые назовут себя её законными наследниками. И что среди них может оказаться человек, которому нельзя доверять.

Джахан нахмурился.

— Ты думаешь, такой человек уже находится в крепости?

— Я не знаю, — ответила Мехри. — Но Сархан не мог узнать о подземном хранилище без чьей-то помощи.

Арслан поднялся и подошёл к одному из сундуков. Он долго перебирал лежавшие внутри свитки, пока не нашёл небольшой деревянный футляр. Открыв его, старейшина достал тонкую пластину из тёмного металла. На её поверхности были выгравированы те же три вершины.

— Это принадлежало моему деду, — произнёс он. — Он называл эту вещь знаком хранителей. Я всегда считал, что это лишь семейная реликвия.

Мехри внимательно осмотрела пластину.

— Здесь есть надпись.

Арслан поднёс её ближе к свету.

Буквы были настолько мелкими, что разобрать их удавалось с трудом. Джахан наклонился над столом и прочитал вслух:

— «Тот, кто откроет дверь, должен помнить: за ней находится не то, что ищут люди, а то, чего они боятся».

Все трое замолчали.

— Что это означает? — спросил Джахан.

Арслан осторожно положил пластину обратно.

— Пока не знаю. Но, похоже, нам придётся выяснить это раньше, чем хотелось бы.

Он посмотрел на Мехри.

— Ты готова показать нам место, где находится дверь?

— Да. Но сначала я хочу знать, почему твой дед и мой отец хранили одинаковые знаки.

— Потому что их семьи были связаны одной клятвой.

— Какой клятвой?

Старейшина не ответил сразу. Он подошёл к окну, за которым виднелись башни и горные склоны. Вдалеке, среди лагерных шатров, двигались небольшие группы неприятельских воинов.

— Когда-то, много поколений назад, — начал он, — в этих местах существовало царство, о котором теперь почти никто не помнит. Его правители владели землями по обе стороны гор. Они строили города, прокладывали дороги, торговали с далёкими странами и собирали в своих библиотеках знания разных народов.

— А потом? — спросил Джахан.

— Потом пришёл завоеватель. Он хотел получить не только золото и земли. Он искал нечто, что, по его убеждению, могло сделать его власть вечной. Старые предания называют это знание Памятью гор.

— Что это такое? — спросила Мехри.

— Никто не знает точно. Одни говорили, что это собрание древних рукописей. Другие утверждали, что речь шла о

карте неизвестных подземных дорог. Третьи считали, что в хранилище находилось свидетельство о происхождении самого царства.

— И завоеватель не получил его? — спросил Джахан.

— Нет. Последний правитель приказал спрятать хранилище и уничтожить все известные пути к нему. Несколько семей поклялись охранять тайну. Среди них были предки твоего отца, Мехри, и мои предки.

— Значит, мы потомки хранителей?

— Возможно, — ответил Арслан. — Но наследство не всегда передаётся вместе с кровью. Иногда оно становится испытанием.

В этот момент снаружи раздался громкий удар.

Все трое повернулись к двери.

В комнату вбежал молодой воин.

— Арслан! На северной дороге замечены всадники. Они движутся со стороны старого перевала.

— Сколько их?

— Около двадцати. Они не похожи на людей Сархана. На их одежде нет его знаков.

— Куда они направляются?

— К крепости.

Старейшина нахмурился.

— Передай начальнику дозора, чтобы не открывали ворота. Пусть наблюдают за всадниками, но не стреляют без приказа.

Воин выбежал.

Мехри посмотрела на Арслана.

— Неужели это те, кого мы опасались?

— Возможно. Но пока мы не знаем, кто они.

Джахан подошёл к окну.

На дороге действительно показалась небольшая группа всадников. Они двигались спокойно, не пытаясь скрываться. Впереди ехал человек в сером плаще. Его лицо закрывал капюшон, а на поясе висел длинный изогнутый кинжал.

Когда всадники приблизились к внешнему дозорному посту, передовой остановился и поднял руку.

Он что-то сказал часовому.

Тот выслушал его, затем поспешил к крепостным воротам.

— Что он передал? — спросил Джахан.

— Не знаю, — ответил Арслан. — Но скоро узнаем.

Старейшина вышел из комнаты, и Мехри последовала за ним. Джахан задержался на несколько мгновений. Он смотрел на всадников и вдруг заметил, что человек в сером плаще поднял голову, словно почувствовал чужой взгляд.

На мгновение их глаза встретились.

Всадник не отвернулся.

Он медленно поднял руку и показал на ладони небольшой предмет.

Даже с такого расстояния Джахан узнал его.

Это был перстень.

Такой же, как тот, который Мехри только что положила на стол.

Юноша бросился вслед за старейшиной.

У ворот уже собрались защитники. Арслан стоял перед закрытой решёткой, рядом находились несколько вооружённых воинов. С другой стороны слышался голос незнакомца.

— Передайте вашему старейшине, что я пришёл не от эмира Сархана, — произнёс он. — Я не требую золота, не ищу власти и не собираюсь брать крепость приступом. Мне нужно лишь увидеть женщину по имени Мехри.

Арслан насторожился.

— Кто ты такой?

— Человек, который слишком долго искал дорогу домой.

— Здесь нет твоего дома.

— Возможно. Но здесь находится могила моего отца.

Мехри, подошедшая к воротам, побледнела.

— Как звали твоего отца? — спросила она.

Незнакомец повернул голову в её сторону.

— Фарид.

Женщина сделала шаг вперёд.

Это имя она не слышала много лет.

Фарид был младшим братом её отца. В молодости он покинул крепость после тяжёлой ссоры с семьёй. Одни говорили, что он погиб в дальних землях, другие — что стал наёмником и больше никогда не возвращался. Мехри была ещё ребёнком, когда он исчез, но хорошо помнила его добрые

глаза и привычку приносить ей с базара маленькие деревянные игрушки.

— Ты сын Фарида? — прошептала она.

— Да. Меня зовут Рустам.

Мехри подошла ближе к решётке.

— Почему ты вернулся только сейчас?

Рустам опустил руку.

— Потому что мой отец перед смертью рассказал мне то, о чём я не знал всю жизнь. Он велел найти тебя и передать одну вещь. Но я не успел сделать этого раньше.

— Что за вещь?

Всадник снял с пояса небольшой кожаный футляр.

— Второй ключ.

За спиной Мехри послышался тихий вздох.

Арслан медленно повернулся к ней.

— Значит, ключей было два?

— Я не знала, — ответила она.

Рустам посмотрел на старейшину.

— Мой отец говорил, что дверь откроется только тогда, когда оба ключа окажутся вместе. Но он предупреждал: тот, кто первым войдёт в хранилище, должен быть готов узнать правду о собственном происхождении.

В эту минуту над крепостью снова раздался колокольный звон.

Один удар, второй, третий. И почти одновременно с ним со стороны вражеского лагеря донёсся громкий приказ.

Эмир Сархан поднял своё войско.

Осада начиналась.

А за стенами крепости теперь находился человек, который мог оказаться последним недостающим звеном древней тайны.

Но прежде чем ворота успели открыть, Арслан заметил на дальнем склоне горы всадника, наблюдавшего за происходящим. Тот находился слишком далеко, чтобы разглядеть его лицо, однако на копье развевалось знамя Сархана.

Враг уже знал о возвращении второго ключа. И, судя по всему, знал гораздо больше, чем защитники крепости могли себе представить.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЧЕЛОВЕК, ВЕРНУВШИЙСЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Ворота крепости открылись не сразу.

Арслан долго смотрел на незнакомца, стоявшего по другую сторону решётки. В его появлении было слишком много совпадений, чтобы считать всё происходящее простой случайностью. Сначала древний колокол, затем обнаруженный знак, перстень Мехри и теперь второй ключ, о существовании которого никто из нынешних защитников не подозревал.

Старейшина понимал: одно неверное решение могло поставить под угрозу не только тайну подземного хранилища, но и жизни всех людей, находившихся за стенами.

— Пусть твои спутники останутся снаружи, — наконец

произнёс он. — Сам войдёшь без оружия.

Рустам снял с пояса кинжал и протянул его одному из стражников.

— Я не собираюсь причинять вред тем, среди кого родился мой отец.

— Ты родился не здесь, — заметил Арслан.

— Но кровь моего отца принадлежит этой земле. А иногда этого достаточно, чтобы человек всю жизнь чувствовал себя чужим там, где вырос.

Мехри внимательно рассматривала лицо незнакомца. В нём действительно угадывались черты её дяди. Особенно глаза — тёмные, глубокие, с едва заметной складкой у внешних уголков. Когда-то Фарид смотрел так же, когда собирался рассказать ей очередную историю.

— Сколько тебе лет? — спросила она.

— Двадцать девять.

— Значит, ты родился уже после его ухода.

— Да. Я никогда не видел эту крепость. Отец рассказывал о ней, но всегда говорил так, словно речь шла о далёком месте, куда ему больше не суждено вернуться.

— Почему он покинул нас?

Рустам помедлил.

— Он говорил, что не мог оставаться рядом с людьми, которые предпочли молчание правде.

Арслан нахмурился.

— Твой отец был человеком вспыльчивым. Он считал, что

всякая тайна должна быть открыта, даже если её раскрытие может причинить вред.

— А разве он был неправ? — спросил Рустам.

— Иногда правда освобождает. Иногда превращается в оружие в руках тех, кто не умеет отличать справедливость от жажды власти.

— Возможно. Но мой отец умер, так и не узнав, почему его лишили права вернуться домой.

Арслан опустил глаза.

Эти слова задели старейшину сильнее, чем он хотел показать. Он помнил Фарида — талантливого, образованного, необычайно любознательного человека. В молодости тот помогал хранителям разбирать старые рукописи и знал несколько языков. Но однажды между ним и советом произошёл тяжёлый спор. После этого Фарид покинул крепость, а его имя постепенно перестали произносить в присутствии детей.

— Войди, — сказал Арслан.

Стражники подняли решётку.

Рустам переступил порог и остановился. Он посмотрел на высокие стены, башни и каменные арки, словно пытался соединить увиденное с рассказами отца. Затем снял головной убор и склонил голову.

— Здравствуй, земля моих предков.

Мехри невольно отвернулась, чтобы скрыть волнение.

Она не знала, что сказать человеку, которого никогда не

видела, но который оказался последней живой связью с её исчезнувшим прошлым.

— Пойдём, — произнесла она. — Нам есть о чём поговорить.

Они направились в большой зал. За ними следовали Арслан и Джахан. У ворот остались воины, продолжавшие наблюдать за вражеским лагерем.

Когда дверь зала закрылась, Рустам положил на стол кожаный футляр.

— Отец передал его мне за несколько дней до смерти. Он уже почти не вставал с постели, но всё ещё сохранял ясность ума. Сказал, что я должен отправиться сюда, как только узнаю о том, что колокол снова прозвучал.

— Откуда он мог узнать о колоколе? — спросил Джахан.

— Он не знал, когда именно это произойдёт. Но был уверен, что однажды звон повторится.

Рустам развязал ремешок.

Внутри лежал небольшой предмет из тёмного металла. Он был похож на перстень Мехри, однако вместо круглой печатки имел вытянутую форму. На поверхности были изображены три горные вершины, а под ними — тонкая линия, напоминавшая извилистую дорогу.

Арслан приблизился к столу.

— Это действительно второй ключ.

— Вы знали о нём? — спросил Рустам.

— Я слышал предание, что у хранилища было два замка.

Но никогда не видел ни одного из ключей.

Мехри осторожно взяла предмет.

— Он холодный.

— Отец говорил, что металл никогда не нагревается, даже если долго держать его в ладони, — ответил Рустам. — Он считал это признаком древнего происхождения.

Джахан внимательно рассматривал узор.

— А почему на одном ключе изображены горы, а на другом дорога?

— Потому что горы указывают место, — произнёс Арслан. — А дорога, возможно, показывает путь.

— Значит, нам нужно найти ещё один знак?

— Или понять, что уже найденный знак означает.

Старейшина взял футляр и осмотрел его внутреннюю поверхность. Там обнаружилась тонкая полоска пергамента, сложенная в несколько раз. Он осторожно развернул её.

На пергаменте были написаны всего четыре строки:

«Когда два ключа встретятся под знаком трёх вершин, откроется путь к памяти.

Но не всякий, кто найдёт её, достоин владеть ею.

Ибо память принадлежит не тому, кто хранит её в руках, а тому, кто способен передать её следующим поколениям».

— Это почерк моего отца, — тихо сказал Рустам.

Мехри посмотрела на него.

— Ты уверен?

— Я видел его записи всю жизнь. Он писал одинаково —

даже когда рука уже почти не слушалась.

Арслан перечитал строки.

— Значит, твой отец знал, где находится вход.

— Нет, — ответил Рустам. — Он знал только то, что мне рассказал. Но незадолго до смерти он получил письмо от человека, которого называл старым другом. После этого он решил, что больше нельзя откладывать возвращение.

— Кто написал письмо?

Рустам достал из дорожной сумки небольшой свёрток.

— Вот оно.

Пергамент был запечатан восковой печатью. На ней находился знак, изображавший сокола с расправленными крыльями.

Арслан побледнел.

— Откуда у тебя это?

— Отец хранил письмо возле своей постели.

Старейшина осторожно разломил печать и развернул лист.

Первые строки были написаны аккуратным почерком:

«Фарид!

Если это письмо дошло до тебя, значит, я ещё жив и не утратил надежды исправить то, что мы совершили много лет назад.

Сархан ищет Память гор. Он уже знает о существовании двух ключей и о том, что один из них находится у твоей дочери.

Не позволяй ему получить оба.

Ты должен вернуться в крепость. Но помни: среди тех, кто называет себя хранителями, есть человек, который давно продал свою совесть.

Не доверяй тому, кто первым предложит тебе помощь».

Внизу стояла подпись.

Арслан несколько секунд смотрел на неё, не произнося ни слова.

— Кто это? — спросила Мехри.

Старейшина поднял голову.

— Хасан.

— Кто такой Хасан? — спросил Джахан.

— Один из прежних хранителей. Человек, которого я считал погибшим двадцать лет назад.

— И он жив?

— Если это письмо действительно написал он, то да.

Мехри взяла пергамент и внимательно прочитала последние строки.

— Здесь сказано, что среди хранителей есть предатель.

— Да, — ответил Арслан.

— И ты знаешь, кто это?

— Нет. Но теперь у нас есть причина подозревать, что опасность находится не только за стенами.

Джахан подошёл к окну. Он видел, как в лагере Сархана усиливалось движение. Несколько отрядов уже покинули шатры и направлялись к передовым позициям. На возвы-

шенности у осадных машин суетились люди, проверявшие крепления и колёса.

— Эмир не станет долго ждать, — произнёс юноша. — Если он знает о двух ключах, то может начать штурм в любой момент.

— Именно поэтому мы не должны действовать поспешно, — сказал Арслан.

— Но если мы будем ждать, он сам найдёт вход.

— Для этого ему придётся сначала узнать, где его искать.

Рустам покачал головой.

— Боюсь, он уже знает.

Все повернулись к нему.

— Почему ты так думаешь? — спросила Мехри.

— Когда я покидал последний город перед перевалом, меня остановили двое всадников. Они представились торговцами, но задавали слишком много вопросов. Их интересовало, куда я направляюсь, кто мои родственники и что я везу. Я не стал отвечать и уехал ночью.

— Ты уверен, что это были люди Сархана? — спросил Джахан.

— Один из них носил кольцо с изображением чёрного сокола. Я видел такой знак на оружии его личной охраны.

Арслан нахмурился.

— Значит, они следили за тобой ещё до твоего прибытия.

— Возможно.

— Тогда второй ключ уже не является тайной для эмира,

— сказала Мехри.

— Но он не знает, где находится дверь, — возразил Рустам. — И пока не знает, что ключи у нас.

Внезапно снаружи раздался звук трубы.

Все замолчали.

С высокой башни донёсся голос часового:

— Вражеское войско движется! Приготовиться к обороне!

Арслан подошёл к окну.

У подножия крепости началось движение. Пехота Сархана выстраивалась в боевые порядки. Лучники занимали позиции на каменистых склонах, а несколько тяжёлых повозок с осадными орудиями приближались к дороге, ведущей к главным воротам.

Над лагерем поднялось знамя эмира.

Вскоре из рядов неприятельского войска выехал всадник с белым полотнищем. Он остановился на расстоянии, откуда его голос мог быть услышан защитниками стен.

— Люди крепости! — прокричал он. — Повелитель Сархан даёт вам последний шанс! Откройте ворота и выдайте хранителей подземного хранилища! Если вы откажетесь, сегодня ваши стены будут разрушены, а каждый, кто окажет сопротивление, будет считаться врагом эмира!

Арслан вышел на площадку над воротами.

— Передай своему повелителю, что мы уже ответили ему! — крикнул он. — И наш ответ не изменился!

Всадник развернул коня и поскакал обратно.

Через мгновение над вражеским лагерем прозвучал приказ.

Осадные машины двинулись вперёд.

Первые стрелы ударили в каменные стены, а тяжёлые камни, выпущенные из метательных орудий, подняли облака пыли возле северной башни.

Осада началась.

В то время как защитники занимали свои места, в нижней части крепости происходило нечто, о чём почти никто не знал.

Старый сторож по имени Салих обходил подвалы, проверяя двери и замки. Ему было около семидесяти лет, и последние двадцать из них он служил хранителем складов. Он знал каждый переход, каждую лестницу и каждый камень в старой части крепости.

Остановившись возле заброшенной кладовой, Салих услышал тихий металлический звук.

Он приложил ухо к двери.

Звук повторился.

Сторож достал из-за пояса небольшой ключ и открыл замок. Внутри было темно. Он зажёг масляный светильник и осторожно вошёл.

На дальней стене находилась старая ниша, которую много лет назад заложили камнем. Теперь между камнями появилась тонкая трещина.

Салих подошёл ближе.

Он знал эту кладку. Её сделали ещё до его рождения. Ему строго запрещали трогать её, но никто никогда не объяснял почему.

Светильник внезапно дрогнул.

Из-за стены донёсся негромкий шёпот.

— Салих…

Старик замер.

— Кто здесь?

— Салих…

Голос был едва слышен, но в нём чувствовалась странная отчётливость.

Сторож попятился.

— Кто ты?

В ответ раздался глухой удар.

Затем второй.

Третий.

Салих выронил светильник. Пламя погасло, и подвал погрузился во тьму.

Он выбежал наружу, захлопнул дверь и поспешил к лестнице.

Но уже на первой ступени услышал за спиной щелчок.

Словно кто-то повернул ключ в замке.

Салих обернулся.

В глубине коридора, за дверью кладовой, на мгновение вспыхнул узкий золотистый свет.

И в этот же миг он понял, что древнее хранилище не просто просыпается.

Кто-то внутри него ждал.

На главной башне Джахан помогал лучникам подавать стрелы. Камиль находился рядом, передавая воинам колчаны. Несмотря на страх, оба юноши работали молча и сосредоточенно.

Внезапно к ним поднялся один из защитников.

— Арслан требует вас в большом зале. Немедленно.

— Почему? — спросил Джахан.

— Не знаю. Но он велел привести также Мехри и пришедшего с ней всадника.

Джахан посмотрел на Камиля.

— Оставайся здесь. Я скоро вернусь.

— Только не забудь, что сегодня ты обещал мне показать, как правильно пользоваться старым луком, — ответил Камиль.

— Не забуду.

Юноша спустился с башни.

В большом зале уже собрались Арслан, Мехри и Рустам. На столе лежала раскрытая карта подземных помещений. Джахан прежде никогда её не видел.

На ней были обозначены три круга, соединённые узкими линиями. Один находился под восточным складом, второй — под старой башней, а третий — почти в центре крепости.

Арслан указал на первый круг.

— Здесь находится дверь, которую вы обнаружили сегодня утром.

Затем он коснулся второго.

— Здесь, согласно преданию, расположен проход к древнему залу.

Наконец, его палец остановился на третьем круге.

— А здесь должно находиться само хранилище.

— Почему мы никогда не искали его раньше? — спросил Джахан.

— Потому что не знали, где искать. И потому что старые записи предупреждали: путь открывается только тогда, когда оба ключа находятся вместе.

Мехри положила рядом с картой два металлических предмета.

— Тогда чего мы ждём?

Арслан посмотрел на неё.

— Прежде чем открыть дверь, мы должны узнать, что именно ждёт нас за ней.

— А если это невозможно?

— Тогда нам придётся решать, готовы ли мы принять последствия.

Рустам внимательно рассматривал карту.

— Здесь есть ещё один знак.

Он указал на маленькую надпись возле центрального круга.

Арслан приблизил лампу.

На пергаменте было написано:

«Три хранителя входят. Один возвращается с правдой».

Джахан медленно поднял голову.

— Что это значит?

Арслан долго молчал.

За стенами крепости гремели осадные машины. Воины кричали друг другу, камни разбивались о кладку, а воздух наполнялся пылью и дымом.

Старейшина наконец произнёс:

— Похоже, древние создатели хранилища не доверяли никому настолько, чтобы позволить ему войти одному.

— А почему возвращается только один? — спросила Мехри.

— Возможно, это предупреждение. Или испытание.

— Вы собираетесь отправиться туда? — спросил Джахан.

Арслан посмотрел на два ключа.

— Да. Но не сегодня.

— Почему?

— Потому что сейчас каждый защитник нужен на стенах. А ещё потому, что я хочу сначала поговорить с человеком, который может знать больше нас всех.

— С кем? — спросил Рустам.

Старейшина медленно свернул карту.

— С Хасаном.

Он подошёл к старому шкафу и достал небольшой деревянный футляр. Внутри лежал потемневший от времени

перстень с изображением сокола.

— Этот знак принадлежал человеку, который написал письмо твоему отцу, — сказал Арслан. — И если Хасан действительно жив, то он должен знать, почему сегодня проснулся колокол.

— Где его искать? — спросил Джахан.

Арслан посмотрел на восточную стену.

— Там, куда мы давно перестали ходить.

И прежде чем кто-либо успел задать следующий вопрос, из глубины крепости донёсся новый удар колокола.

На этот раз звук был не глухим и далёким.

Он прозвучал прямо под ногами собравшихся.

А на карте, лежавшей на столе, тонкая линия, прежде едва различимая, вдруг стала заметной. Она соединяла три круга и заканчивалась у маленького изображения двери.

Рустам побледнел.

— Отец говорил, что такое возможно только при одном условии…

— При каком? — спросила Мехри.

Он поднял глаза.

— Когда один из хранителей уже находится внутри.

В зале воцарилась тишина.

Арслан медленно повернулся к двери.

Теперь он понимал: древнее хранилище начало открываться без их участия.

И если кто-то действительно проник туда раньше них, то

тайна, которую крепость берегла многие поколения, могла оказаться в руках человека, чьи намерения оставались неизвестными.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ
ТАЙНА СТАРОГО СТОРОЖА

Арслан первым нарушил молчание.

— Закройте двери. Никто не должен покидать этот зал без моего разрешения.

Один из воинов немедленно направился к выходу. Старейшина ещё раз взглянул на карту. Тонкая линия, появившаяся на пергаменте после последнего удара колокола, теперь отчётливо соединяла все три круга. Она начиналась у восточного склада, проходила под старой башней и заканчивалась в центре крепости.

— Это не просто схема подземных помещений, — произнёс Арслан. — Здесь обозначен путь, который должен открыться.

— Но кто-то уже прошёл по нему, — напомнил Рустам.

— Если надпись говорит правду, то один из хранителей находится внутри.

Мехри посмотрела на старейшину.

— Ты всё ещё считаешь, что это человек, который проник туда намеренно?

— Я ничего не считаю. Я пытаюсь понять, что произошло.

— А если он не знает, куда попал? Если это случайность?

Арслан задумался.

— Тогда нам следует найти его прежде, чем он зайдёт слишком далеко.

Джахан подошёл к карте.

— Мы должны проверить восточный склад. Именно там обнаружили первую пластину. Возможно, за кладкой находится проход.

— Нет, — возразил Арслан. — Сначала нужно выяснить, кто отсутствует в крепости.

Он повернулся к воину, стоявшему возле двери.

— Позови начальника внутренней стражи. Пусть проверит все помещения, склады и подвалы. Особое внимание уделить старой части крепости.

Через несколько минут в зал вошёл начальник стражи — широкоплечий мужчина по имени Тарик. Ему было около сорока лет. Он служил крепости с юности, участвовал в нескольких отражённых набегах и пользовался доверием Арслана.

— Ты вызывал меня?

— Сколько людей сейчас находятся в нижних помещениях?

— Не могу сказать точно. Там работают сторожа, кладовщики и несколько помощников оружейника.

— Проверь их всех. Особенно Салиха.

Тарик нахмурился.

— Старый Салих? Я видел его утром возле колодца.

— Найди его.

Начальник стражи вышел.

Рустам тем временем продолжал изучать карту. Его взгляд остановился на маленьком изображении сокола, нанесённом возле второго круга.

— Здесь ещё один знак, — сказал он. — Такой же был на печати письма.

Арслан приблизился.

— Да. Это знак старого братства хранителей.

— Значит, Хасан действительно мог иметь отношение к этому проходу?

— Не только мог. Он был одним из тех, кто отвечал за сохранность древних записей.

— Тогда почему он исчез?

Старейшина медленно провёл ладонью по лицу.

— Двадцать лет назад в крепости произошло событие, о котором я предпочёл бы не вспоминать.

— Но теперь придётся, — заметила Мехри.

Арслан посмотрел на неё.

— Тогда я был моложе. Совет поручил нескольким хранителям изучить записи, найденные в одном из старых помещений. Среди них были Хасан, твой отец Фарид и ещё двое мужчин. Они обнаружили сведения о подземном хранилище и решили, что его необходимо открыть.

— А ты был против? — спросил Джахан.

— Я считал, что мы не имеем права нарушать покой места, о котором почти ничего не знаем. Но дело было не толь-

ко в этом. Вскоре выяснилось, что некоторые записи исчезли. А через несколько дней неизвестные люди попытались проникнуть в крепость.

— Ты подозревал Хасана? — спросила Мехри.

— Тогда я подозревал всех. Но доказательств не было.

— А Фарид?

Арслан отвернулся.

— Он утверждал, что Хасан хотел передать часть сведений людям, находившимся за пределами крепости. Между ними произошёл тяжёлый спор. Совет не смог установить, кто говорил правду. После этого Хасан исчез, а Фарид покинул крепость.

— Значит, моего отца изгнали? — тихо спросила Мехри.

— Нет. Он ушёл сам. Но мы не остановили его. Это было нашей ошибкой.

Рустам опустил голову.

— Отец никогда не говорил, что его заставили уйти. Он говорил, что однажды ему пришлось выбирать между семьёй и правдой.

— И что он выбрал? — спросил Джахан.

— Правду, — ответил Рустам. — Но всю оставшуюся жизнь сожалел, что потерял семью.

В этот момент дверь распахнулась.

На пороге стоял Тарик. Его лицо выражало тревогу.

— Салиха нигде нет.

Арслан резко повернулся.

— Что значит — нет?

— Его комната пуста. В кладовых его тоже нет. Но в старом подвале мы нашли разбитый светильник и открытую дверь.

— Где именно?

— В заброшенной кладовой возле восточного склада.

Джахан почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Там, где находится металлическая пластина!

Арслан взял со стола светильник.

— Идём.

Старый подвал встретил их запахом сырости и пыли. Тарик шёл впереди с факелом, за ним следовали Арслан, Мехри, Джахан и Рустам.

В кладовой всё выглядело так, словно кто-то покинул её в большой спешке. На полу лежали осколки светильника, возле стены валялась деревянная коробка, а на камнях виднелись свежие царапины.

Джахан подошёл к кладке.

Металлическая пластина исчезла.

— Её сняли, — сказал он.

— Или она сама ушла внутрь, — тихо произнесла Мехри.

Арслан осмотрел стену.

Там, где прежде находился знак трёх вершин, теперь зияло небольшое отверстие. Из него тянуло холодным воздухом.

Тарик поднял факел.

— За стеной пустота.

Старейшина провёл рукой по камням и обнаружил едва заметный выступ. Нажав на него, он услышал негромкий щелчок.

Часть кладки медленно отодвинулась.

За ней открылась узкая каменная лестница, уходившая вниз.

Джахан сделал шаг вперёд, но Арслан остановил его.

— Не спеши.

— Если Салих там, мы должны его найти.

— Именно поэтому мы не станем подвергать опасности ещё несколько человек.

Старейшина внимательно осмотрел вход. На внутренней стороне стены были вырезаны мелкие знаки. Некоторые из них напоминали письмена, которые Джахан видел на старых рукописях.

Рустам наклонился к ним.

— Это древний язык. Отец учил меня читать похожие надписи.

— Что здесь написано? — спросил Арслан.

Рустам провёл пальцами по камню.

— «Путь открывается тому, кто знает меру своего любопытства».

— Странное предупреждение, — заметил Тарик.

— Возможно, создатели прохода хотели сказать, что не всякому следует идти дальше, — ответил Рустам.

Мехри посмотрела в темноту.

— А Салих, похоже, не знал об этом.

В глубине лестницы послышался слабый звук.

— Помогите…

Джахан бросился вперёд.

— Это он!

Арслан схватил юношу за руку.

— Подожди!

Но голос прозвучал снова:

— Здесь… кто-нибудь есть?

— Салих! — крикнул Тарик. — Мы идём!

Старик поднял факел и первым ступил на лестницу. Ступени были влажными, местами покрытыми мелкими трещинами. По обеим сторонам прохода тянулись каменные стены, в которых через равные промежутки были устроены небольшие углубления для светильников.

Спустившись примерно на двадцать ступеней, они оказались перед низкой аркой.

За ней находилось небольшое помещение.

Салих сидел на полу, прислонившись спиной к стене. На его лбу виднелась ссадина, одежда была испачкана пылью. Рядом лежал погасший светильник.

— Наконец-то, — прошептал он, увидев людей.

Тарик помог ему подняться.

— Что ты здесь делал?

Салих попытался выпрямиться, но пошатнулся.

— Я услышал голос.

— Какой голос? — спросил Арслан.

— Кто-то звал меня по имени. Сначала я подумал, что это один из помощников. Потом увидел свет за стеной. Я хотел проверить, откуда он идёт.

— И что ты нашёл?

Салих показал на противоположную стену.

Там находилась ещё одна дверь — массивная, сделанная из тёмного металла. На её поверхности были изображены три горные вершины и круг, разделённый на две половины.

В центре находились два углубления.

Арслан замер.

— Вот она…

Мехри приблизилась.

— Дверь хранилища?

— Нет. Это только первый проход. За ним должен находиться старый коридор.

Джахан осмотрел углубления.

— Они похожи на форму наших ключей.

Рустам достал металлический предмет из футляра и приложил к одному из углублений. Тот подошёл идеально.

Мехри сделала то же самое со своим перстнем.

На мгновение в помещении стало совершенно тихо.

Затем внутри двери что-то щёлкнуло.

Старый металл едва заметно дрогнул.

Но дверь не открылась.

— Почему? — спросил Джахан.

Арслан внимательно изучил поверхность.

— Здесь есть ещё один замок. Возможно, третий элемент механизма находится в другом месте.

— Значит, нужны не только два ключа, — сказал Рустам.

— Или нам не хватает знания о том, как ими пользоваться.

Салих, который всё это время молчал, вдруг поднял голову.

— Там был человек.

Все повернулись к нему.

— Какой человек? — спросил Тарик.

— За дверью. Я слышал его шаги. Потом он заговорил.

— Что он сказал?

Старик сглотнул.

— Он произнёс: «Не позволяйте ему войти. Он уже знает, кто должен открыть хранилище».

Мехри побледнела.

— Кому он не позволял войти?

Салих посмотрел на неё.

— Не знаю. Но потом я услышал ещё один голос. Он сказал: «Она уже здесь».

Джахан почувствовал, как холодеют руки.

— Она? Кто?

Старик покачал головой.

— Больше я ничего не слышал.

Арслан приказал Тарику вывести Салиха наверх и позвать

лекаря. Остальные ещё некоторое время оставались возле металлической двери.

Старейшина провёл ладонью по её поверхности.

— Мы не станем открывать её сейчас.

— Но почему? — спросила Мехри. — Если за ней находится то, что мы ищем, нужно узнать правду.

— Потому что мы пока не знаем, кто находится по ту сторону.

— А если там кто-то нуждается в помощи?

Арслан посмотрел на неё.

— Тогда мы должны быть осторожны вдвойне.

Они поднялись наверх.

Когда последним из прохода вышел Джахан, он услышал за спиной тихий металлический щелчок.

Он обернулся.

На поверхности двери, прямо между двумя углублениями, появился тонкий светящийся знак.

Три вершины.

И под ними — человеческое лицо.

Вечером Арслан собрал небольшой совет.

Теперь никто уже не сомневался, что древние помещения действительно существуют. Но гораздо тревожнее было другое: кто-то мог находиться за металлической дверью, а значит, предание о хранителе, который должен вернуться с правдой, возможно, имело буквальный смысл.

— Мы должны выяснить, кто этот человек, — сказал Джа-

хан.

— И почему он оказался там раньше нас, — добавил Рустам.

Арслан смотрел на перстень с изображением сокола.

— Завтра мы отправимся к восточной башне. Там находится старый архив. Если Хасан оставил какие-либо записи, мы найдём их.

— А если он сам там? — спросила Мехри.

Старейшина не ответил.

Внезапно в зал вошёл посыльный.

— Арслан! У ворот обнаружили стрелу с письмом.

— От кого?

— Неизвестно. Её нашли возле внешнего дозора.

Старейшина взял небольшую полоску пергамента, прикреплённую к древку.

На ней было написано:

«Не открывайте подземную дверь. Сархан ищет не сокровище. Он ищет человека, которого вы сами когда-то обрекли на забвение».

Арслан медленно опустил письмо.

Впервые за весь день на его лице появился настоящий страх.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ВОСТОЧНАЯ БАШНЯ

Ночь прошла под непрерывный грохот осадных машин.

Сархан не торопился бросать людей на стены. Он прекрас-

но понимал, что прямой штурм крепости может обойтись ему слишком дорого. Вместо этого эмир приказал обстреливать башни, проверять прочность ворот и искать слабые места в обороне.

Он был уверен, что время работает на него.

У защитников крепости не было возможности получать подкрепления. Их запасы были ограничены, а каждый день осады уменьшал шансы на благополучный исход.

Однако Сархан не спешил.

Ему нужна была не просто победа. Он хотел получить то, ради чего начал этот поход.

В своём шатре эмир сидел над картой крепости. Перед ним стояли два человека: начальник разведки и Бахтияр, вернувшийся после разговора с защитниками.

— Ты уверен, что женщина находится в крепости? — спросил Сархан.

— Да, повелитель. Я видел её возле ворот.

— А второй ключ?

— Его принёс всадник по имени Рустам.

Сархан задумчиво провёл пальцем по карте.

— Значит, Фарид всё-таки успел передать его сыну.

— Мы могли бы захватить всадника по дороге, — заметил начальник разведки.

— Могли. Но тогда ключ остался бы у тех, кто знает, как его использовать. А мне нужен не только металл. Мне нужен тот, кто откроет дверь.

Бахтияр осторожно спросил:

— Вы знаете, кто это?

Эмир поднял глаза.

— Знаю больше, чем ты думаешь.

Он достал из небольшого ларца старую рукопись. Края её были обуглены, а несколько страниц отсутствовали.

— Двадцать лет я искал продолжение этих записей. Мой отец получил их от человека, который побывал в крепости и сумел выбраться оттуда живым. Он утверждал, что под землёй хранится знание, способное изменить судьбу целых народов.

— Какое знание?

— Вот это и предстоит выяснить.

Сархан закрыл рукопись.

— Но есть одна проблема. Хранилище откроется не перед тем, кто сильнее. Оно откроется перед тем, кого признает сама дверь.

Начальник разведки нахмурился.

— Вы верите в подобные предания?

— Я верю в то, что люди готовы убивать друг друга ради вещей, которых даже не понимают. А значит, мне следует узнать правду раньше остальных.

Он указал на карту.

— Сегодня ночью отправь людей к восточной стороне крепости. Пусть найдут старый проход. Но действовать нужно осторожно. Я не хочу, чтобы защитники поняли, насколь-

ко близко мы подошли к цели.

В крепости Арслан тоже не спал.

Письмо, найденное у ворот, лежало перед ним на столе. Он несколько раз перечитывал короткую надпись, пытаясь понять, кто мог её отправить.

— Ты узнаёшь почерк? — спросила Мехри.

— Нет.

— А слова?

— Они напоминают мне то, что говорил Фарид перед уходом.

— Что именно?

Арслан долго молчал.

— Он утверждал, что мы совершили страшную ошибку. Что однажды человек, которого мы оставили под землёй, вернётся и спросит, почему мы забыли о нём.

Мехри медленно опустилась на скамью.

— Кого вы оставили под землёй?

— Мы не знали, что он там остался.

— Как это возможно?

— В ту ночь, когда Хасан исчез, часть подземных помещений была закрыта. Мы думали, что он покинул крепость через старый выход. Но если письмо говорит правду…

Арслан не закончил.

Мехри посмотрела на него с недоверием.

— Ты хочешь сказать, что кто-то мог провести двадцать лет за этой дверью?

— Я не знаю, дочь моя.

— Но ведь это невозможно!

— В этой крепости слишком много вещей, которые мы считали невозможными.

Джахан, стоявший у окна, обернулся.

— Тогда нужно найти Хасана. Он может объяснить всё.

— Именно поэтому мы отправимся в восточную башню, — ответил Арслан. — Но не все вместе. Слишком много людей не должны знать, что мы ищем.

Он повернулся к Рустаму.

— Ты пойдёшь с нами.

— Почему я?

— Потому что твой отец был связан с Хасаном. Возможно, его записи помогут нам понять, что произошло.

Затем старейшина посмотрел на Мехри.

— И ты тоже.

— Я не откажусь.

— Джахан останется здесь.

Юноша возмутился:

— Но я нашёл первую дверь! Я слышал колокол! Я должен идти с вами!

— Ты должен защищать крепость.

— Я могу делать и то и другое!

— Нет, Джахан. Сейчас твоя задача — не искать древние тайны, а сохранить жизнь тем, кто находится за этими стенами.

Юноша хотел возразить, но увидел выражение лица старейшины и промолчал.

Арслан положил руку ему на плечо.

— Настанет время, когда ты узнаешь больше, чем я. Но не пытайся ускорить его. Человек, который слишком рано получает ответы, не всегда понимает, что с ними делать.

Восточная башня находилась в самой старой части крепости.

Когда-то здесь размещалась небольшая библиотека, где хранились рукописи, карты и летописи древнего царства. Но после нескольких пожаров большинство помещений пришло в запустение. Новую библиотеку устроили ближе к жилым домам, а старую башню закрыли.

Её двери были покрыты толстым слоем пыли. На деревянных створках сохранились следы прежних украшений: переплетённые ветви, птицы и человеческие фигуры.

Арслан достал из кармана небольшой ключ.

— Этот замок не открывали больше двадцати лет, — произнёс он.

Дверь поддалась с трудом.

Внутри пахло сухой древесиной, пылью и старой кожей. Вдоль стен стояли стеллажи, на которых сохранились несколько десятков свитков. Некоторые были рассыпаны, другие лежали в деревянных коробках.

Рустам осторожно поднял один из свитков.

— Здесь записи на нескольких языках.

— Именно поэтому твой отец так любил это место, — заметил Арслан. — Он мог проводить здесь целые дни.

Мехри подошла к окну.

Отсюда открывался вид на горы и часть вражеского лагеря. Она заметила, что возле северного склона двигались небольшие группы неприятельских воинов.

— Они что-то ищут, — сказала она.

Арслан посмотрел в ту сторону.

— Возможно, старый проход.

— Значит, Сархан знает, где он находится?

— Или подозревает.

Рустам тем временем нашёл небольшой сундук, стоявший в дальнем углу. На его крышке был вырезан тот же знак трёх вершин.

— Здесь что-то есть!

Арслан подошёл к нему.

Замок оказался старым, но не запертым. Внутри лежали несколько пергаментов, небольшая деревянная фигурка сокола и кусок ткани, завернутый вокруг металлической пластинки.

Рустам развернул первый свиток.

— Это записи Хасана.

Он прочитал несколько строк, затем нахмурился.

— Здесь говорится о трёх хранителях. О первом, который знает путь. О втором, который несёт ключ. И о третьем, который должен принять решение.

— Кто эти люди? — спросила Мехри.

— Имена не указаны.

Арслан взял следующий лист.

Текст был написан гораздо более крупным почерком:

«Мы ошиблись, когда решили, что знание можно запереть от всего мира. Оно не принадлежит ни царям, ни жрецам, ни хранителям. Оно принадлежит людям. Но не всякий человек способен нести его, не превращая в орудие власти».

— Это слова Хасана? — спросил Рустам.

— Похоже на его мысли, — ответил Арслан.

Мехри подняла деревянную фигурку сокола.

На её основании обнаружилась маленькая надпись:

«Память не умирает, пока есть тот, кто помнит».

Она задумчиво провела пальцем по буквам.

— Мой отец говорил почти то же самое.

Рустам посмотрел на неё.

— Значит, он тоже читал эти записи.

— Возможно. Но почему он никогда не рассказывал мне?

— Может быть, потому что не хотел, чтобы ты оказалась втянута в то, что произошло здесь много лет назад.

Арслан продолжал читать.

На последнем листе была нарисована схема старой башни. Возле одного из окон находился маленький знак — три вершины, под которыми была изображена птица.

Старейшина подошёл к стене.

— Здесь.

Он отодвинул деревянный стеллаж. За ним обнаружилась узкая ниша. Внутри лежала металлическая пластина, покрытая зелёным налётом.

Рустам поднёс её к свету.

На пластине была надпись:

«Тот, кто ищет Хасана, должен искать не живого и не мёртвого. Ибо имя его стало дверью, а память — замком».

Мехри нахмурилась.

— Что это означает?

— Пока не знаю, — ответил Арслан.

Внезапно Джахан, который всё-таки незаметно последовал за ними, вышел из-за двери.

— Возможно, это означает, что Хасан не тот человек, которого мы ищем.

Арслан резко обернулся.

— Я приказал тебе оставаться на стенах!

— Я оставил там Камиля. Он умеет обращаться с луком не хуже меня. А здесь вы можете нуждаться в помощи.

Старейшина хотел рассердиться, но сдержался.

— Ты не должен был приходить.

— Знаю. Но посмотрите.

Джахан указал на пластину.

— Здесь написано, что имя Хасана стало дверью. Может быть, речь не о человеке, а о том, что он сделал.

Рустам задумался.

— Или о том, что он оставил после себя.

Мехри повернулась к Арслану.

— Мы должны найти человека, который написал письмо. Но, возможно, он не находится в крепости.

— А где же тогда искать?

— Там, где началась эта история. В подземелье.

Арслан медленно кивнул.

— Похоже, другого пути у нас нет.

Когда они покидали башню, снаружи послышался резкий свист.

Стрела ударилась о каменный подоконник и упала на пол.

Джахан первым бросился к окну.

На противоположном склоне, среди камней, мелькнула фигура человека в тёмном плаще. Он быстро исчез за выступом скалы.

Рустам поднял стрелу.

К её древку была прикреплена маленькая полоска ткани.

На ней красовался знак чёрного сокола.

— Люди Сархана, — произнёс он.

Арслан внимательно осмотрел стрелу.

— Они знают, что мы здесь.

Мехри посмотрела на дверь старой библиотеки.

— Значит, кто-то сообщил им о нашем приходе.

Все замолчали.

Джахан медленно перевёл взгляд с Арслана на Рустама.

— Или они следили за нами с самого начала.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ПРАВДА, КОТОРУЮ СКРЫЛИ

До наступления вечера оставалось несколько часов.

Арслан решил не возвращаться в большой зал через главный проход. Он опасался, что люди Сархана могли наблюдать за дорогами внутри крепости, а потому повёл спутников через старый переход, соединявший восточную башню с заброшенным двором.

Там их уже ждал Тарик.

— На северной стене появились новые осадные машины, — сообщил он. — Эмир усиливает обстрел. Кроме того, наши дозорные заметили несколько человек возле старого водоёма.

— Они пытались проникнуть внутрь? — спросил Арслан.

— Пока нет. Но один из них был замечен возле каменного спуска.

Старейшина нахмурился.

— Какого спуска?

— Того, что ведёт к нижним подземельям.

Мехри переглянулась с Рустамом.

— Они ищут вход, — сказала она.

— Ищут давно, — ответил Тарик. — Сегодня просто стали действовать смелее.

Арслан приказал усилить охрану нижних помещений и никого не пропускать без его разрешения. Затем они направились в комнату совета.

Там старейшина разложил найденные записи.

— Теперь мы знаем, что Хасан оставил нам не только письмо. Он пытался предупредить будущих хранителей о том, что произошло.

— Но до сих пор не знаем, кто находится за дверью, — заметил Джахан.

— Именно. И пока мы не выясним этого, нельзя открывать хранилище.

Рустам развернул найденную в башне схему.

— Здесь обозначен ещё один проход. Он ведёт к старому водоёму.

Арслан приблизился.

— Да. Я помню его. Когда-то через него подавали воду в нижние помещения.

— Значит, люди Сархана могли обнаружить его?

— Возможно.

Мехри внимательно изучала рисунок.

— Посмотрите сюда. На схеме возле водоёма изображена маленькая дверь. Но её нет на современной карте.

— Потому что проход был заложен, — ответил Арслан. — После исчезновения Хасана совет приказал закрыть несколько старых помещений.

— А если за одной из этих дверей находится человек, которого мы ищем?

Старейшина поднял голову.

— Тогда нам следует проверить водоём.

Он повернулся к Тарику.

— Собери четырёх надёжных воинов. Мы отправимся туда до наступления темноты.

— Я пойду с вами, — сказал Джахан.

Арслан посмотрел на юношу.

— Ты уже ослушался моего приказа однажды.

— И, возможно, именно поэтому мы нашли то, что искали.

Старейшина хотел возразить, но в этот момент Мехри произнесла:

— Пусть идёт. Он знает расположение старых проходов лучше нас.

Арслан тяжело вздохнул.

— Хорошо. Но будешь выполнять мои распоряжения беспрекословно.

— Обещаю.

Старый водоём находился за северной стеной внутреннего двора. Когда-то он служил главным источником воды для нижних помещений, но после устройства новых колодцев его перестали использовать.

Каменные ступени спускались к небольшому круглому бассейну. Вода в нём давно исчезла, оставив на дне толстый слой ила и сухих листьев.

Тарик приказал воинам занять позиции.

Арслан осмотрел стены.

— Здесь должна быть дверь.

Джахан внимательно изучал каменную кладку.

— На этой стороне есть следы ремонта.

Он указал на участок стены, где камни отличались по цвету.

Тарик достал короткий железный прут и осторожно постучал по кладке.

В одном месте звук оказался глухим.

— Здесь пустота.

Несколько воинов принялись осторожно разбирать верхний ряд камней. За ними обнаружилась узкая ниша, а затем небольшая металлическая ручка.

Арслан потянул её на себя.

Ничего не произошло.

Рустам достал второй ключ и внимательно осмотрел его.

— Возможно, этот замок открывается не ключом, а знаком.

Он приложил металлический предмет к круглому углублению на стене.

Раздался тихий щелчок.

Часть кладки медленно отодвинулась, открывая проход.

Из темноты потянуло холодом и запахом сырой земли.

— Осторожно, — предупредил Арслан. — Впереди могут быть ловушки.

Тарик взял факел и вошёл первым.

Проход оказался коротким. За ним находилась небольшая комната, в которой стояли два каменных стола и несколько пустых полок. На дальней стене висела деревянная табличка

с вырезанными буквами.

Джахан прочитал:

— «Зал свидетелей».

— Что это за место? — спросила Мехри.

Арслан провёл рукой по табличке.

— Я никогда не слышал о таком зале.

Рустам подошёл к одному из столов. На его поверхности лежала небольшая металлическая коробка.

Внутри находились несколько листов пергамента и старый медальон.

Мехри подняла его.

На медальоне был изображён мужчина с длинными волосами и спокойным лицом.

Она внимательно всмотрелась в изображение.

— Я знаю этого человека.

Арслан подошёл ближе.

— Кто это?

— Мой отец. Только здесь он гораздо моложе.

Рустам взял медальон.

— Значит, он бывал здесь.

— Да. И, судя по всему, не один раз.

На одном из листов обнаружилась запись:

«В ночь третьего дня после осеннего равноденствия мы приняли решение, которое изменило судьбу хранителей.

Хасан отказался передать ключ людям, прибывшим от имени царского двора. Фарид поддержал его. Совет потре-

бовал от них объяснений, но они отказались раскрыть местонахождение хранилища.

Тогда было решено закрыть нижний проход и сохранить тайну до тех пор, пока не появится достойный преемник.

Однако один из членов совета не согласился с этим решением. Он тайно сообщил о случившемся тем, кто искал Память гор.

Мы не знаем его имени.

Но знаем, что он был одним из нас».

Арслан медленно опустил пергамент.

— Значит, предательство началось ещё тогда.

— И продолжалось все эти годы, — добавил Рустам.

Мехри перевернула лист.

На обратной стороне была ещё одна запись:

«Если когда-нибудь ключи снова окажутся вместе, не ищите третьего хранителя среди тех, кто носит знак сокола.

Ищите его среди тех, кто потерял память о собственном имени».

Джахан нахмурился.

— Как человек может забыть собственное имя?

— Возможно, речь идёт не о буквальном забвении, — ответил Арслан. — Иногда люди отказываются от прежней жизни, меняют имена и становятся другими.

Рустам вдруг побледнел.

— Отец рассказывал мне одну историю.

— Какую? — спросила Мехри.

— Когда я был маленьким, он часто говорил о человеке, которого встретил в далёком городе. Тот не помнил своего прошлого. Он жил под чужим именем и утверждал, что когда-то был хранителем древней крепости.

Арслан резко поднял голову.

— Как его звали?

— Отец называл его Старцем без имени.

— Где он находился?

— В городе, который стоит на южном торговом пути. Но я не знаю, жив ли он до сих пор.

Арслан задумался.

— Если это тот самый человек, то он может знать, что произошло с Хасаном.

Внезапно из глубины прохода донёсся шорох.

Тарик поднял факел.

— Кто там?

Никто не ответил.

Воины приготовили оружие.

Затем послышались быстрые шаги.

Из темноты выбежал мальчик лет двенадцати. Его одежда была разорвана, на щеке виднелась царапина. Увидев вооружённых людей, он остановился и поднял руки.

— Не стреляйте! Я не враг!

Тарик схватил его за плечо.

— Кто ты?

— Меня зовут Азиз. Я помощник Салиха.

— Что ты здесь делаешь?

Мальчик тяжело дышал.

— Я искал вас. Внизу… там человек.

Арслан подошёл ближе.

— Какой человек?

— Старый. Он живёт за дверью. Я видел его лицо через щель.

Мехри почувствовала, как сердце забилось сильнее.

— Он что-нибудь говорил?

Азиз кивнул.

— Он спросил, не пришла ли женщина с серебряным ключом.

Все посмотрели на Мехри.

— Что ты ответил?

— Я сказал, что не знаю. Тогда он велел передать вам, чтобы вы не открывали дверь до тех пор, пока не услышите его настоящее имя.

Арслан медленно присел перед мальчиком.

— А ещё что-нибудь он сказал?

Азиз помолчал.

— Да. Он сказал, что Сархан уже знает о третьем хранителе. И что этот человек находится среди защитников крепости.

Мехри резко выпрямилась.

— Среди нас?

— Да.

Джахан посмотрел на Арслана.

— Значит, предатель всё-таки здесь.

Старейшина не ответил.

Он внимательно осмотрел мальчика.

— Азиз, откуда ты знаешь этот проход?

— Салих показал мне его несколько лет назад. Он говорил, что здесь можно спрятаться во время нападения.

— А как ты оказался возле двери?

— Я услышал, что кто-то зовёт меня. Подошёл ближе и увидел старика. Он был очень слабый, но говорил ясно.

— Ты уверен, что это был старик?

— Да. У него длинная седая борода. И на левой руке не хватает двух пальцев.

Арслан побледнел.

Мехри заметила это.

— Ты знаешь его?

Старейшина долго молчал.

Затем тихо произнёс:

— Фарид рассказывал мне о таком человеке.

— Кто он?

Арслан поднял глаза.

— Его звали Хасан.

К вечеру в крепости произошло ещё одно событие.

Когда Джахан вернулся на стену, он увидел, что Камиль стоит возле северной башни и разговаривает с незнакомым воином.

Юноша приблизился.

— Кто это?

Камиль обернулся.

— Его зовут Якуб. Он пришёл из нижнего двора. Говорит, что у него есть важная новость.

Незнакомец поклонился.

— Я служу крепости уже много лет. Но сегодня мне стало известно нечто, что может изменить всё.

— Говори, — потребовал Джахан.

Якуб оглянулся, словно опасаясь, что их подслушивают.

— Среди нас есть человек, который передаёт сведения эмиру Сархану.

Камиль побледнел.

— Кто?

— Я не знаю его имени. Но видел, как он ночью выходил через старый проход и встречался с людьми врага.

— Ты уверен?

— Да. И могу показать место, где они встречались.

Джахан внимательно посмотрел на него.

— Почему ты раньше молчал?

— Потому что боялся. У меня семья. Жена и маленькая дочь. Я не хотел, чтобы они пострадали.

— А теперь?

Якуб опустил голову.

— Сегодня я услышал, как этот человек говорил, что после падения крепости ему обещали сохранить жизнь. Тогда

я понял, что он предал не только нас, но и всех, кто надеется выжить.

Джахан посмотрел на Камиля.

— Мы должны сообщить Арслану.

Но в этот момент со стороны вражеского лагеря раздался громкий гул.

На крепость обрушился новый залп камней.

Одна из осадных машин попала в северную башню. Каменная кладка дрогнула, несколько зубцов рухнули вниз, а в воздух поднялось облако пыли.

Воины закричали.

Джахан схватил Камиля за руку и потянул его в укрытие.

Когда пыль немного рассеялась, Якуба рядом уже не было.

— Где он? — спросил Камиль.

Джахан огляделся.

На камнях лежал небольшой кусок ткани с изображением чёрного сокола.

Незнакомец исчез.

В большом зале Арслан выслушал рассказ Азиза, затем прочитал найденные записи и долго сидел неподвижно.

— Теперь мы знаем, что Хасан жив, — сказал Рустам.

— Если это действительно он, — уточнил Арслан.

— Мальчик видел его.

— Да. Но пока мы не услышали его самого, нельзя считать дело решённым.

Мехри подошла к старейшине.

— Почему он просит не открывать дверь, пока мы не услышим его настоящее имя?

— Потому что имя может быть частью тайны.

— Или потому, что он боится, что мы узнаем, кто он на самом деле.

Арслан поднял глаза.

— Возможно.

В этот момент в зал вбежал Джахан.

— Арслан! Мы нашли человека, который передаёт сведения Сархану!

— Кто?

— Якуб. Но он исчез.

— Что ты знаешь о нём?

— Он сказал, что видел предателя возле старого прохода.

Арслан резко поднялся.

— Якуб?

— Да.

Старейшина посмотрел на Тарика.

— Ты знаешь такого человека?

— Знаю. Он служит в нижнем гарнизоне.

— Найди его. Немедленно.

Тарик выбежал.

Арслан подошёл к окну.

За стенами уже темнело. Вражеский лагерь постепенно затихал, но возле осадных машин продолжали гореть костры.

Старейшина понимал, что положение становится всё

опаснее. У них было слишком много загадок и слишком мало времени.

— Мы должны открыть дверь, — произнесла Мехри.

— Нет, — ответил Арслан.

— Но там может находиться Хасан.

— Именно поэтому нельзя действовать бездумно.

Рустам достал пергамент, найденный в старом архиве.

— Здесь говорится о третьем хранителе. Возможно, он уже среди нас. Если мы найдём его, то сможем открыть хранилище.

— А если третьим хранителем является тот, кто передаёт сведения Сархану? — спросил Джахан.

Арслан медленно повернулся.

— Тогда нам придётся узнать, почему он предал нас.

Мехри посмотрела на него.

— Ты всё ещё надеешься, что его можно простить?

— Я надеюсь понять, что заставило его это сделать. Прощение — совсем другой вопрос.

Старейшина подошёл к столу и разложил перед собой три найденные записи.

В первой говорилось о двух ключах.

Во второй — о трёх хранителях.

В третьей — о человеке, потерявшем своё имя.

Он долго смотрел на них, пока наконец не заметил, что на каждом листе в нижнем углу повторяется один и тот же маленький знак.

Не три вершины.

Не сокол.

А человеческая ладонь с раскрытыми пальцами.

Арслан замер.

— Вот оно…

— Что? — спросила Мехри.

Старейшина медленно поднял голову.

— Мы всё это время искали человека, который должен открыть хранилище. Но, возможно, третий хранитель вовсе не должен открывать дверь.

— А что он должен делать? — спросил Джахан.

Арслан посмотрел на него.

— Решить, нужно ли её открывать вообще.

В этот момент за стеной снова ударил колокол.

Но теперь его звук был иным.

Не три удара, как прежде, а один долгий, протяжный звон, от которого задрожали оконные рамы и погасли несколько светильников.

Из глубины крепости донёсся глухой скрежет.

Казалось, подземная дверь начала двигаться.

А затем раздался голос.

Он был слабым, хриплым, но совершенно отчётливым.

— Арслан…

Старейшина медленно повернулся к двери зала.

— Кто это?

Ответ прозвучал не сразу.

— Ты слишком долго заставлял меня ждать.

Арслан побледнел.

Он узнал этот голос.

И вместе с ним вспомнил ту ночь двадцать лет назад, когда три человека поклялись сохранить тайну, а один из них исчез навсегда.

— Хасан… — прошептал старейшина.

Голос за стеной ответил:

— Нет, Арслан. Хасан умер много лет назад. Я пришёл вернуть тебе то имя, которое ты отнял у меня.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ИМЯ, КОТОРОЕ НЕЛЬЗЯ БЫЛО ПРОИЗНЕСТИ

В подземном проходе стояла такая тишина, что даже дыхание казалось нарушением древнего запрета.

Арслан не двигался. Он смотрел на тёмный проём, откуда только что донёсся голос, и пытался понять, почему знакомые слова прозвучали для него страшнее любого военного приказа.

— Ты слишком долго заставлял меня ждать…

Эти слова не могли принадлежать человеку, которого он знал когда-то. Но голос был именно тем, который он помнил: низким, немного хрипловатым, с едва заметной усмешкой в конце фразы.

Двадцать лет назад таким голосом Хасан спорил с советом старейшин. Таким же голосом он убеждал молодых хранителей, что однажды придёт время, когда крепости придёт-

ся выбирать не между войной и миром, а между правдой и удобной ложью.

— Кто ты? — наконец спросил Арслан.

Из темноты донёсся короткий смешок.

— Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос? Или надеешься, что я назову себя так, как тебе будет легче?

Мехри невольно шагнула ближе к Арслану.

— Если ты знаешь нас, выйди на свет.

— Свет… — повторил незнакомец. — Вы всегда любили свет, когда он освещал чужие ошибки. Но почему-то предпочитали темноту, когда речь заходила о собственных.

Рустам поднял факел.

— Довольно загадок! Мой отец оставил нам ключ, письмо и имя человека, которого мы должны найти. Если ты знаешь Фарида, скажи, где Хасан!

В ответ раздался тяжёлый вздох.

— Фарид… Значит, он всё-таки передал ключ своему сыну. Хорошо. Я боялся, что он унесёт свою последнюю тайну с собой.

— Ты знал моего отца? — спросил Рустам.

— Я знал его лучше, чем он сам себя знал в последние годы. Он был человеком, который слишком поздно понял цену молчания.

Мехри побледнела.

— Ты говоришь о моём отце?

В проходе что-то зашевелилось. Послышался медленный стук посоха о каменный пол. Сначала показалась рука, затем край тёмного плаща, и наконец из глубины вышел старик.

Он был худ, почти иссох. Длинная седая борода закрывала грудь, а на левой руке действительно не хватало двух пальцев. Его лицо избороздили глубокие морщины, но глаза оставались удивительно ясными. В них не было ни безумия, ни страха. Только усталость человека, который слишком долго жил с тем, что другие предпочли забыть.

Азиз, стоявший позади Тарика, тихо произнёс:

— Это он…

Старик посмотрел на мальчика.

— Ты видел меня за дверью?

Азиз кивнул.

— Я слышал, как ты говорил с кем-то.

— Я говорил не с кем-то. Я говорил с теми, кто ещё не научился слышать.

Джахан сделал шаг вперёд, заслоняя собой Мехри.

— Назови своё имя!

Старик внимательно посмотрел на юношу.

— А ты уверен, что имя всегда принадлежит тому, кто его носит?

— Человек без имени не имеет права требовать доверия.

— А человек, который отнял чужое имя, имеет?

Эти слова словно ударили Арслана. Он опустил глаза.

Старик заметил это.

— Вот теперь ты меня узнал.

— Нет, — глухо произнёс Арслан. — Я узнал свою вину.

Старик приблизился к нему на несколько шагов.

— Наконец-то.

Мехри переводила взгляд с одного на другого.

— Арслан, объясни нам. Кто он?

Старейшина долго молчал. Потом произнёс:

— Его звали Хасан.

— Но он только что сказал, что Хасан умер, — возразил Джахан.

— Да, — ответил старик. — Для крепости я умер двадцать лет назад. Для тех, кто вынес мне приговор, моего имени больше не существовало. А для самого себя я долго не мог решить, кем остался.

Рустам сжал футляр с ключом.

— Значит, ты и есть третий хранитель?

— Нет, юноша. Я был одним из тех, кто охранял тайну. Но третий хранитель — не тот, кого вы ищете. Вы всё ещё думаете, что тайна заключается в трёх людях, трёх ключах и трёх дверях. Это слишком простое объяснение.

— Тогда в чём она? — спросила Мехри.

Хасан посмотрел на неё. Впервые его лицо смягчилось.

— Ты дочь Фарида. Я узнаю его глаза. И знаю, что он не рассказал тебе всего.

— Он умер, не успев объясниться.

— Иногда молчание отца становится наследством его де-

тей. Но не всякое наследство следует принимать без вопросов.

Мехри отвернулась. Ей хотелось спросить о многом, но она боялась услышать ответы.

Арслан наконец заговорил:

— Хасан, двадцать лет назад мы не знали, что с тобой произошло. Нам сообщили, что ты погиб в нижних тоннелях.

— Вам сообщили то, что вы согласились услышать.

— Мы закрыли проход, чтобы враги не получили доступ к хранилищу.

— Нет, Арслан. Вы закрыли проход, чтобы не услышать правду.

Старейшина вздрогнул.

— Мы думали, что защищаем крепость.

— Именно так люди чаще всего объясняют предательство.

Слова повисли в воздухе.

Тарик переступил с ноги на ногу.

— Если ты действительно Хасан, докажи это. Расскажи, что произошло двадцать лет назад.

Старик посмотрел на него.

— Я расскажу. Но сначала вы должны понять одну вещь. Сархан пришёл сюда не случайно. Он знает о моём возвращении. И, возможно, знает больше, чем вы все вместе.

— Откуда? — спросил Джахан.

— Потому что тот, кто сообщил ему о двух ключах, уже давно находится внутри крепости.

Тарик резко повернулся к Арслану.

— Значит, Якуб был прав.

— Якуб? — переспросил Хасан.

Джахан рассказал о встрече на стене, о чёрном соколе на ткани и о внезапном исчезновении незнакомца.

Хасан слушал внимательно. Когда юноша закончил, старик медленно покачал головой.

— Якуб не тот, кого вы должны искать.

— Почему? — спросил Джахан.

— Потому что он хотел, чтобы вы увидели знак сокола. Настоящий предатель никогда не оставляет такой удобной подсказки.

Арслан посмотрел на старика.

— Тогда кто?

Хасан не ответил сразу. Он поднял голову к сводам, словно прислушиваясь к чему-то далёкому.

— Тот, кто знает, когда в крепости гасят огни. Тот, кто может пройти через все помещения, не вызвав ни одного вопроса. Тот, кому вы доверяете настолько, что перестали замечать его присутствие.

Внезапно где-то над ними раздался глухой удар.

Потом второй.

Тарик вскинул руку, требуя тишины.

— Это со стороны восточных ворот.

Из глубины прохода донёсся протяжный металлический звук. Древняя дверь, оставшаяся позади Хасана, медленно

начала закрываться.

— Нам пора, — сказал старик.

— Но мы ещё не узнали правды! — возразил Рустам.

— Правда не убежит. А вот люди, которые хотят её уничтожить, уже действуют.

Хасан направился к боковому коридору. Арслан последовал за ним, но перед тем как скрыться в темноте, обернулся и посмотрел на дверь, за которой двадцать лет хранилось его прошлое.

Впервые за долгие годы он понял: некоторые стены возводят не для того, чтобы защититься от врага. Их возводят, чтобы не видеть собственную вину.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ПОСЛЕДНИЙ СВИДЕТЕЛЬ

Боковой коридор оказался значительно старше тех подземных помещений, которые защитники крепости обнаружили прежде. Его стены были сложены из огромных каменных блоков, между которыми не оставалось почти никаких щелей. На некоторых плитах сохранились изображения горных животных, солнца и человеческих фигур с поднятыми руками.

Хасан шёл медленно, опираясь на посох. Иногда он останавливался, касался стены ладонью и продолжал путь, словно проверял, не изменилось ли что-то за годы его отсутствия.

— Куда ты нас ведёшь? — спросил Тарик.

— Туда, где вы сможете увидеть то, чего не увидели два-

дцать лет назад.

— Ты мог бы объяснить всё словами.

— Мог бы. Но слова слишком легко превращаются в оправдания. Некоторые вещи нужно увидеть собственными глазами.

Коридор закончился небольшой круглой комнатой. В центре стоял каменный стол, а над ним в потолке было вырезано изображение трёх горных вершин. Под ними находились три круга, соединённые тонкими линиями.

Рустам подошёл ближе.

— Это та же карта, что появилась на пластине.

— Нет, — сказал Хасан. — Та карта показывала путь к хранилищу. Эта показывает путь к тем, кто его создал.

Мехри провела пальцами по одному из кругов.

— Здесь три имени?

— Когда-то были. Но одно стёрли.

Арслан тяжело опустился на каменную скамью.

— Я помню этот зал. Мы приходили сюда вместе с Фаридом и Хасаном. Здесь принимались решения хранителей.

— Здесь принимались решения, — поправил его Хасан. — Но не все они были достойны памяти.

Он вынул из складок плаща небольшой свёрток, перевязанный выцветшей кожаной нитью. Развернув его, старик показал тонкую металлическую пластину с вырезанными на ней знаками.

— Это оставил человек, который был свидетелем нашего

последнего совета.

— Кто? — спросила Мехри.

— Тот, кого вы никогда не считали хранителем.

Хасан положил пластину на стол. Рустам поднёс факел. На металле проступили строки древнего письма. Часть знаков была повреждена, но несколько слов читались ясно.

«Мы не имеем права владеть тем, что принадлежит всем. Мы можем только сохранить это до того дня, когда люди научатся не превращать знание в орудие господства».

Джахан нахмурился.

— Это и есть ваша великая тайна? Несколько слов на металле?

— Если бы всё заключалось в словах, — ответил Хасан, — мир давно стал бы мудрее.

Он повернул пластину другой стороной. Там находилось изображение человека, стоящего перед тремя открытыми дверями. За каждой дверью виднелась одна и та же гора, но с разных сторон.

— Хранилище создавали не для золота, не для оружия и не для драгоценных камней. Там собраны знания многих поколений. Записи о строительстве, лечении болезней, движении звёзд, свойствах воды и металлов. Там находятся свидетельства о народах, которые исчезли задолго до основания нашей крепости.

— Значит, Сархан хочет получить эти знания? — спросил Тарик.

— Он хочет получить право распоряжаться ими. Для него это одно и то же.

Рустам задумался.

— Но почему тогда мой отец и ты не передали ему ключи? Если эти знания принадлежат всем людям, разве не следовало открыть хранилище?

Хасан посмотрел на юношу с неожиданным уважением.

— Ты задаёшь правильный вопрос. Именно его когда-то задал Фарид. И именно из-за него мы поссорились.

Арслан поднял голову.

— Фарид хотел открыть хранилище.

— Не совсем. Он хотел создать условия, при которых знания станут доступны людям, а не только правителям. Он говорил, что нельзя вечно прятать истину под землёй, прикрываясь заботой о человечестве. Я соглашался с ним. Но мы оба не понимали, насколько опасным может оказаться преждевременное открытие.

— А совет? — спросила Мехри.

— Совет боялся. Одни старейшины опасались Сархана и других властителей. Другие боялись, что простые люди, получив новые знания, перестанут подчиняться старым порядкам. Были и те, кто искренне считал, что хранители не имеют права решать судьбу всего мира.

— И что вы сделали? — тихо спросил Джахан.

Хасан не сразу ответил.

— Мы поссорились. Потом один из хранителей исчез. За-

тем появились люди, которые предложили мне сделку. Они обещали сохранить хранилище, если я назову им путь к нему.

— Ты отказался? — спросил Тарик.

— Да. Но они уже знали достаточно. И тогда совет решил, что я стал опасен для крепости.

Арслан закрыл лицо ладонью.

— Мы не знали, что тебя схватили.

— Вы знали, что меня не было. Но вам было удобнее поверить в мою смерть.

Старик отвернулся.

— Меня вывели из крепости через нижний ход. Я был ранен, почти не мог идти. Несколько месяцев провёл в чужих селениях, потом потерял память после тяжёлой болезни. Я забыл своё имя, лицо отца, даже место, где родился. Остались только обрывки: три горы, металлический звон и голос человека, который говорил, что однажды я должен вернуться.

— И ты вернулся, — произнесла Мехри.

— Когда вспомнил, кто я, было уже поздно. Фарид покинул крепость. Совет распался. Сархан начал собирать сведения о хранилище. Я долго искал путь назад, но не мог приблизиться к крепости: за её дорогами следили люди эмира.

Рустам посмотрел на металлическую пластину.

— А кто оставил эти записи?

Хасан провёл пальцем по стёртому кругу.

— Последний свидетель того совета. Человек, который знал всё, но не имел права говорить. Он был не воином и не старейшиной. Он обслуживал подземные механизмы, чинил замки, проверял стены. Его звали Самир.

— Что с ним стало? — спросил Джахан.

— Он исчез в ту же ночь, когда исчез я. Но перед этим успел спрятать одну запись. Я нашёл её много лет спустя.

Хасан достал из-за пояса маленькую деревянную дощечку. На ней были вырезаны слова:

«Третий хранитель — не тот, кто держит ключ. Он тот, кто знает цену открытой двери».

Мехри перечитала надпись.

— Это может относиться к любому из нас.

— Именно, — ответил Хасан. — Поэтому третий хранитель не назначается и не выбирается советом. Он должен сам понять, что открытие хранилища может оказаться опаснее его закрытия.

Джахан посмотрел на старейшину.

— Значит, вы хотите, чтобы мы решили, достойны ли люди правды?

— Нет, юноша. Я хочу, чтобы вы перестали считать себя вправе решать за всех. Между этими вещами огромная разница.

В этот момент снаружи послышался шум. Сначала глухие шаги, затем резкий скрежет металла.

Тарик выхватил меч.

— Кто-то вошёл в подземелье!

Хасан погасил факел.

— Не двигайтесь.

Из коридора донёсся голос:

— Старик! Я знаю, что ты здесь. Выходи. Сархан обещал тебе жизнь.

Хасан медленно поднял голову.

— Этот голос я слышал двадцать лет назад.

Арслан побледнел.

— Кто это?

— Человек, который тогда вывел меня из крепости.

— Но ты сказал, что тебя схватили…

— Так и было. Только теперь я знаю, кто отдал приказ.

В темноте показался силуэт вооружённого мужчины. За ним двигались ещё двое.

Хасан сделал шаг вперёд.

— Ты всё-таки нашёл меня.

Человек остановился.

— Я не искал тебя, старик. Я искал то, что ты охраняешь.

— Тогда ты опоздал. То, что ты ищешь, не принадлежит ни тебе, ни Сархану.

Незнакомец поднял руку. В ней блеснул небольшой металлический предмет.

Рустам узнал его первым.

Это был третий ключ.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ЧЕЛОВЕК С ТРЕТЬИМ КЛЮЧОМ

Несколько мгновений никто не произносил ни слова.

Металлический ключ в руке незнакомца был похож на два других, но отличался от них формой. Он был короче, шире у основания и имел на головке изображение человеческого глаза. В его середине проходила тонкая борозда, словно кто-то когда-то пытался расколоть металл и затем тщательно восстановил его.

Рустам сделал шаг вперёд.

— Откуда он у тебя?

Незнакомец усмехнулся.

— Ты задаёшь вопросы так, будто уже имеешь право на ответы.

Тарик направил на него меч.

— Назови себя!

— Ты всегда был слишком горяч, Тарик. Даже когда служил мальчишкой при старой страже.

Начальник внутренней охраны застыл.

— Ты знаешь меня?

— Я знаю многих из тех, кто сейчас стоит в этой комнате. Некоторые выросли, некоторые состарились, а некоторые так и не научились отличать верность от страха.

Хасан всматривался в лицо пришельца.

— Салим…

Мужчина чуть опустил голову.

— Значит, память к тебе вернулась окончательно.

Арслан поднялся со скамьи.

— Салим? Но ты погиб во время пожара в старом архиве.

— Так решили объявить. Это было удобно. Погибший человек не может свидетельствовать против совета.

— Ты был одним из хранителей? — спросила Мехри.

— Нет. Я был тем, кто должен был стать хранителем. Но совет решил, что я недостоин.

— Почему? — спросил Джахан.

Салим посмотрел на него.

— Потому что я считал, что знания должны принадлежать тем, кто способен ими пользоваться. А не тем, кто боится их распространения.

— И поэтому ты передал сведения врагам?

— Я передал сведения людям, которые обещали открыть хранилище. Тогда я ещё не знал, что они собираются сделать с его содержимым.

Хасан горько усмехнулся.

— Ты знал достаточно, Салим. Ты видел, как Сархан обращается с теми, кто ему не подчиняется.

— Я думал, что смогу управлять им.

— Нет, — спокойно сказал Хасан. — Ты думал, что сможешь использовать его силу для достижения собственной цели. Это не одно и то же.

Салим сжал ключ.

— А ты всё ещё говоришь так, словно сохранил право судить меня.

— Я не судья. Я свидетель.

Мужчина перевёл взгляд на Арслана.

— А ты? Ты тоже будешь говорить о справедливости? Ты ведь подписал решение, которым меня изгнали.

Арслан опустил глаза.

— Я подписал не только твоё изгнание. Я подписал и молчание о судьбе Хасана. За это мне придётся отвечать.

— Наконец-то ты понял.

— Но я не стану оправдывать тебя только потому, что сам виноват.

На лице Салима появилось выражение, похожее на уважение, но оно быстро исчезло.

— Поздно для нравственных рассуждений. Сархан уже готовит штурм. Его люди ждут сигнала. Когда крепость падёт, я открою хранилище.

— Ты не сможешь, — сказал Хасан.

— Почему?

— Потому что у тебя есть только ключ.

— А у вас два других.

— Они не открывают дверь сами по себе.

Салим улыбнулся.

— Ты всё ещё надеешься, что я не узнал последнего секрета?

Он поднял ключ к свету факела.

— Я знаю, что третий хранитель должен произнести имя, которое было стёрто из памяти крепости. И я знаю, где это

имя записано.

Мехри почувствовала, как холодеют её пальцы.

— Где?

Салим посмотрел на неё.

— В твоём доме.

— В моём доме нет никаких древних записей.

— Есть. Только ты никогда не знала, что искать.

Он повернулся к Хасану.

— Фарид спрятал последнее свидетельство там, где его дочь могла бы найти, но никогда не стала бы искать. Он надеялся, что однажды ты вернёшься и расскажешь ей правду.

Мехри сделала шаг вперёд.

— Не смей говорить о моём отце так, будто знал его лучше меня.

— Я знал его достаточно, чтобы понять: он боялся не за свою жизнь. Он боялся за тебя.

Хасан резко поднял посох.

— Салим, довольно. Ты не получишь от неё ничего.

— Я и не собирался просить.

Салим подал знак своим людям. Один из них бросился к Рустаму, другой попытался обойти Тарика. Началась короткая, яростная схватка.

Джахан встретил нападавшего ударом плеча и сбил его с ног. Тарик развернулся, отбил клинок противника и прижал его к стене. Рустам успел уклониться от удара, но потерял футляр с двумя ключами. Он упал на каменный пол и отле-

тел к основанию стола.

Мехри подняла факел и ударила им по руке Салима. Тот выронил третий ключ, однако тут же схватил её за запястье.

— Ты не понимаешь, что делаешь!

— Я понимаю достаточно, чтобы не позволить тебе распоряжаться судьбой моей семьи!

Она вырвалась и отступила.

Хасан поднял с пола третий ключ. Он держал его осторожно, словно в руке оказался не кусок металла, а живое существо.

Салим отступил к коридору.

— Ты не удержишь меня, старик.

— Я и не собираюсь, — ответил Хасан. — Ты сам вернёшься.

— С чего бы?

— Потому что ты не знаешь самого главного. Ты всё ещё думаешь, что хранилище можно открыть силой. Но оно откроется только тогда, когда три ключа окажутся в руках тех, кто готов отказаться от власти над ним.

Салим на мгновение замер.

Потом рассмеялся.

— Красивые слова. Посмотрим, сколько они будут стоить, когда Сархан войдёт в крепость.

Он скрылся в коридоре. Его люди, один из которых остался лежать на полу, последовали за ним.

Тарик хотел броситься вдогонку, но Хасан остановил его.

— Не надо.

— Мы должны схватить его!

— Если пойдёшь сейчас, попадёшь в ловушку. Он привёл нас сюда не для того, чтобы победить в схватке. Он хотел, чтобы мы увидели третий ключ и поняли, что время истекает.

Арслан подошёл к старцу.

— Ты сказал, что Салим сам вернётся. Почему ты уверен?

Хасан положил ключ на каменный стол.

— Потому что он не смог забрать то, ради чего пришёл. А человек, который двадцать лет строил свою жизнь вокруг одной тайны, не уйдёт, пока не получит ответа.

Рустам поднял футляр. Два прежних ключа лежали внутри. Он положил их рядом с третьим.

Все три металлических предмета оказались на поверхности каменного стола.

В тот же миг изображение трёх горных вершин на стене слабо засветилось. Три круга, прежде едва заметные, начали наполняться золотистым сиянием.

Мехри подошла ближе.

— Значит, они должны быть вместе?

Хасан покачал головой.

— Нет. Они должны быть рядом, но не обязательно в одних руках.

— В чём разница? — спросил Джахан.

— В том, что обладание ключом ещё не означает права

открыть дверь.

Свет медленно погас. На поверхности стола проступила новая надпись. Хасан прочитал её вслух:

— «Когда три ключа встретятся, назови того, кого забыли. Но помни: имя возвращает не только память. Оно возвращает долг».

Арслан побледнел.

— Я знаю это имя.

Все повернулись к нему.

Старейшина долго смотрел на надпись, словно надеялся, что буквы изменятся.

— Двадцать лет назад мы стёрли его из всех записей. Мы думали, что таким образом уничтожим опасность. Но имя осталось.

— Какое имя? — спросила Мехри.

Арслан поднял глаза.

— Самир.

Хасан медленно кивнул.

— Да. Последний свидетель. Человек, который создал механизм хранилища и знал, как оно должно открываться.

Рустам нахмурился.

— Но Салим сказал, что свидетельство спрятано в доме Мехри. Значит, Самир был связан с нашей семьёй?

— Он был связан со всеми нами, — ответил Хасан. — Но с Фаридом его связывало нечто большее, чем служба хранителя.

Мехри почувствовала, что за этими словами скрывается ещё одна правда.

— Что именно?

Хасан не успел ответить.

Сверху донёсся гулкий удар. Каменная пыль посыпалась с потолка. Затем раздался тревожный колокол — уже не подземный, а настоящий, крепостной.

Тарик бросился к выходу.

— Начался штурм!

Арслан поднял с пола меч.

— Нужно возвращаться на стены.

Хасан остался у стола. Он смотрел на три ключа, лежавшие рядом.

— Возвращайтесь, — сказал он. — Я должен остаться здесь.

— Ты не можешь оставаться один, — возразила Мехри.

— Могу. И должен. Пока Сархан не знает, что именно мы нашли, у крепости ещё есть время.

Джахан покачал головой.

— Мы не оставим тебя.

Старик посмотрел на него.

— Молодой человек, иногда мужество заключается не в том, чтобы остаться рядом с тем, кто слабее, а в том, чтобы вовремя уйти и защитить тех, кто ещё может жить.

Джахан хотел возразить, но Арслан положил ему руку на плечо.

— Он прав. Сейчас мы нужны крепости.

Они направились к выходу. Мехри задержалась последней.

— Хасан, я найду запись отца. Обещаю.

Старик улыбнулся.

— Не обещай мне. Обещай себе. И помни: когда найдёшь её, не торопись читать до конца. Иногда первая правда открывает дорогу ко второй, а вторая может оказаться тяжелее первой.

Мехри кивнула и последовала за остальными.

Когда шаги стихли, Хасан остался один в подземном зале.

Он собрал три ключа, но не стал соединять их. Вместо этого положил каждый в отдельную выемку на каменном столе.

Затем достал из-под плаща маленький свёрток, которого никто не видел.

Внутри лежала старая деревянная дощечка с именем, написанным рукой Фарида.

Хасан долго смотрел на неё.

— Прости меня, старый друг, — прошептал он. — Я слишком долго хранил твою тайну. Теперь пришло время вернуть её тем, кому она принадлежит.

И в глубине горы, далеко за закрытой дверью, впервые за двадцать лет прозвучал тихий, протяжный звон.

Он был похож на голос человека, который наконец услышал своё имя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
ОГОНЬ НАД УЩЕЛЬЕМ

Когда Арслан и остальные поднялись из подземелий, крепость уже жила в ритме сражения.

Над западной стеной поднимался дым. Внизу, у подножия горы, вражеские воины выстраивались в несколько рядов. За ними двигались тяжёлые деревянные машины, прикрытые мокрыми кожами. Люди Сархана готовили осадные лестницы и переносили к воротам длинные брёвна, обитые железом.

На самой высокой башне бил тревожный колокол.

Джахан первым выбежал на стену. Увидев, как внизу поднимают щиты, он схватил лук у ближайшего защитника.

— Они идут к северному склону! — крикнул он. — Там меньше людей!

Тарик быстро оценил обстановку.

— Десять лучников на северную башню! Остальным не покидать своих мест. Не тратить стрелы, пока враг не приблизится!

Арслан подошёл к зубчатому парапету. Внизу, среди вражеских отрядов, он увидел знакомое знамя — чёрного сокола на красном полотнище. Знамя Сархана развевалось над высоким шатром, установленным на скальном выступе.

Сам эмир находился рядом. Даже с такого расстояния можно было различить его неподвижную фигуру и окружавших его всадников.

— Он не торопится, — заметил Рустам.

— Сархан умеет ждать, — ответил Арслан. — Он хочет, чтобы мы сами начали совершать ошибки.

— А если мы не станем ждать? — спросил Джахан.

Старейшина посмотрел на него.

— Тогда он получит именно то, чего добивается.

Первый камень ударил в стену чуть правее башни. Каменная крошка посыпалась на защитников. Второй перелетел через парапет и разбился во внутреннем дворе.

Женщины и подростки, готовившие воду и перевязочные материалы, бросились укрываться под навесами. Мехри помогала переносить раненого, когда услышала крик.

— Мехри! Сюда!

Она обернулась. У ворот стоял Азиз. Мальчик был испуган, но старался держаться уверенно.

— Что случилось?

— Салих исчез!

— Опять?

— Его видели возле старого водоёма. Он говорил с кем-то, потом ушёл к восточной башне. А там нашли кровь.

Мехри почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Ты видел, кто был рядом?

Азиз покачал головой.

— Нет. Но я нашёл это.

Он протянул ей маленький кусочек ткани. На нём была вышита тонкая серебряная нить, образующая три пересека-

ющиеся линии.

Мехри сразу узнала узор.

Такой же знак был на внутренней стороне старого перстня, который она носила с детства.

— Где ты его нашёл?

— Возле двери восточной башни. Он был зажат между камнями.

Мехри осторожно взяла ткань.

— Азиз, никому не говори, что принёс её мне. И не ходи больше один по подземным переходам.

— Но я могу помочь…

— Поможешь, если останешься жив.

Мальчик опустил голову и побежал к укрытию.

Мехри ещё раз посмотрела на знак. Она вспомнила слова Хасана о записи, оставленной Фаридом. О доме, где она выросла. О тайне, которую отец, возможно, спрятал именно для неё.

Но сейчас крепость нуждалась в каждом человеке.

Она спрятала ткань под одежду и направилась к стене.

В этот момент из лагеря Сархана выехал всадник с белым полотнищем. Он остановился перед воротами и поднял руку.

— Эмир Сархан предлагает вам последний мирный выход! — громко прокричал посланник. — Выдайте старика, которого зовут Хасаном, передайте три ключа и откройте ворота. Все остальные сохранят жизнь!

Арслан переглянулся с Тариком.

— Он уже знает о третьем ключе.

— Значит, Салим успел доложить ему, — сказал Тарик.

Посланник продолжил:

— Эмир не требует ни ваших земель, ни ваших домов. Он требует только то, что вы незаконно скрываете от мира!

Джахан не выдержал.

— Скажи своему эмиру, что он не получит ни одного камня из этой крепости!

Всадник усмехнулся.

— Молодой человек, камни останутся здесь. А вот ты сам можешь не остаться.

Он развернул коня и поскакал обратно.

Через несколько мгновений с вражеской стороны прозвучал протяжный рог.

Войско двинулось вперёд.

Стрелы поднялись над ущельем тёмной стаей. Защитники укрылись за зубцами. Первые вражеские бойцы добрались до каменистого склона, неся щиты над головами. С башен полетели стрелы, сверху сбрасывали тяжёлые камни и лили горячую воду на тех, кто пытался приблизиться к стенам.

Джахан стрелял почти не целясь, но каждый раз попадал в цель. В нём кипела ярость, однако он помнил слова Арслана: нельзя позволять гневу управлять руками.

Рядом с ним сражался Рустам. Он не был опытным воином, но двигался решительно, прикрывая товарищей от ударов.

Вдруг вражеская машина выпустила тяжёлый камень. Он ударил в основание северной башни. Раздался грохот, и часть кладки обрушилась во внутренний двор.

— Башня повреждена! — крикнул кто-то.

Тарик приказал отвести людей с опасного участка. Но прежде чем защитники успели выполнить приказ, в проломе показались первые вражеские воины.

Завязалась рукопашная схватка.

Арслан поднял меч и встал рядом с молодыми защитниками. Старость не позволяла ему двигаться так быстро, как прежде, но он знал каждый изгиб стены и каждый камень, за который можно было укрыться.

— Не отдавайте им проход! — крикнул он.

Джахан увидел, как один из врагов занёс меч над раненым защитником. Юноша бросился вперёд, ударил нападавшего щитом и сбил его с ног. В тот же миг другой воин рассёк ему плечо.

Джахан отступил, но не упал.

Рустам подхватил его под руку.

— Держись!

— Я ещё не закончил!

— А я не собираюсь объяснять твоей матери, почему ты погиб из-за собственной горячности!

Они вместе отбросили противника к пролому.

Через несколько минут Тарик сумел собрать людей и вытеснить нападавших обратно за стену. Враг отступил, оста-

вив на камнях тела и сломанные щиты.

Но это была лишь первая атака.

Когда шум немного стих, Арслан посмотрел на запад. Над ущельем клубился дым, а у подножия горы продолжали собираться новые отряды.

— Сархан проверяет нашу защиту, — сказал он. — Он ещё не начал настоящего штурма.

Рустам перевязал плечо Джахана и поднялся.

— Тогда нам нужно узнать, что он предпримет дальше.

— Узнаем, — ответил Арслан. — Но сначала выясним, кто внутри крепости помогает ему.

Он повернулся к Тарику.

— Собери самых надёжных людей. Никто не должен покидать крепость без разрешения. Проверить склады, башни, водоёмы и все внутренние проходы. Особенно восточную часть.

Тарик кивнул.

Мехри подошла к ним. Она всё ещё держала в памяти найденный знак.

— Арслан, мне нужно попасть в свой дом.

— Сейчас?

— Да. Я думаю, отец оставил там нечто важное. Возможно, именно то, что Салим ищет.

Старейшина посмотрел на неё, потом на дым над стенами.

— Ты должна быть осторожна. Если это действительно последняя запись Фарида, она может оказаться опаснее всех

трёх ключей.

— Я знаю.

Арслан долго смотрел на неё.

— Тогда возьми с собой Тарика и двух защитников. И не возвращайся одна.

Мехри кивнула.

Она ещё не знала, что в доме, где прошло её детство, её ждала не только запись отца. Там находилось свидетельство, способное изменить всё, что она знала о собственной семье.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
ДОМ, В КОТОРОМ МОЛЧАЛИ СТЕНЫ

Дом Фарида находился в старой части крепости, неподалёку от восточной башни. Он был небольшим, но крепким. Толстые стены сохраняли прохладу летом и тепло зимой. Перед входом росло старое гранатовое дерево, посаженное ещё дедом Мехри.

Когда-то под его ветвями собиралась вся семья. Фарид сидел на низкой скамье, рассказывал детям истории о дальних странах, а его жена готовила хлеб в маленькой печи. Мехри помнила запах свежего хлеба, отцовские руки, испачканные чернилами, и тихую песню матери, которую та напевала по вечерам.

После ухода Фарида дом опустел. Его жена умерла несколькими годами раньше, а Мехри, потеряв мужа во время набега, осталась с двумя сыновьями. Она редко заходила в старые комнаты, предпочитая жить неподалёку от лечеб-

ного помещения, где могла помогать раненым.

Теперь она остановилась у двери и впервые за много лет почувствовала себя не хозяйкой, а гостем в собственном прошлом.

Тарик осмотрел улицу.

— Здесь никого нет.

— Это не значит, что за нами не наблюдают.

— Я оставлю двоих у входа.

Мехри открыла дверь.

Внутри пахло пылью, высохшими травами и старым деревом. На стене висел небольшой ковёр с выцветшим узором. На полке стояли глиняные сосуды, несколько книг и медная лампа. Всё выглядело так, будто хозяин вышел ненадолго и вот-вот вернётся.

Мехри медленно прошла в комнату отца.

На столе всё ещё лежал деревянный письменный прибор. Рядом находилась небольшая чернильница и нож для заточки тростниковых перьев.

Она провела ладонью по поверхности стола.

— Здесь он писал свои письма, — тихо сказала она. — Иногда до самого рассвета. Я просыпалась, видела свет из-под двери и просила его лечь спать. А он отвечал, что некоторые мысли не могут ждать утра.

Тарик молча стоял у входа.

— Ты была близка с отцом?

Мехри улыбнулась, но в её глазах появилась печаль.

— Когда была маленькой, думала, что он знает всё на свете. Потом выросла и поняла, что он просто очень много спрашивал. Но он никогда не отвечал на мои вопросы о подземельях. Даже когда я стала взрослой.

Она осмотрела книжные полки. Несколько рукописей были посвящены лечебным травам, другие содержали записи о строительстве водопроводов и укреплений. На одной из страниц она увидела знакомый знак трёх пересекающихся линий.

— Тарик, посмотри.

Он подошёл.

Под рисунком стояла короткая надпись: «Не там ищи дверь, где она открывается. Ищи там, где однажды закрыли память».

Мехри задумалась.

— Что это может означать?

— Возможно, подвал.

— В нашем доме нет подвала.

— Тогда стены.

Они начали осматривать помещение. Тарик простукивал кладку рукоятью меча, а Мехри проверяла ниши и полки. За старым ковром обнаружилась небольшая каменная плита, отличавшаяся цветом от остальных.

На ней был вырезан тот же знак, что и на ткани, найденной Азизом.

Мехри опустилась на колени.

— Это он…

Она провела пальцами по краям плиты. В нижней части обнаружилось маленькое углубление, по форме напоминавшее её перстень.

Мехри сняла его и приложила к камню.

Раздался тихий щелчок.

Плита слегка отодвинулась, открыв узкую полость. Внутри лежал свёрток, обёрнутый несколькими слоями промасленной ткани.

Тарик осторожно извлёк его.

— Это может быть ловушка.

— Отец не стал бы устраивать ловушку для меня.

— Он мог не знать, кто найдёт тайник.

Мехри развернула ткань. Внутри находилась небольшая деревянная коробочка. На крышке было вырезано имя: «Самир».

Она замерла.

— Значит, он действительно был связан с нашей семьёй.

Коробочка открылась не сразу. В замке не было скважины. Мехри заметила тонкую металлическую пластинку на боковой стороне и нажала на неё. Крышка поднялась.

Внутри лежали несколько листов, небольшой перстень и письмо, написанное рукой Фарида.

Мехри узнала почерк отца сразу.

Она развернула письмо.

«Доченька.

Если ты читаешь эти строки, значит, пришло время, которого я боялся и которого одновременно ждал. Я не знаю, сколько лет пройдёт до того дня, когда ты найдёшь эту коробочку. Возможно, меня уже не будет рядом. Возможно, ты успеешь забыть мой голос. Но я надеюсь, что не забудешь одного: человек не должен становиться пленником чужой тайны.

Ты знаешь, что я покинул крепость после спора с хранителями. Я говорил тебе, что не согласился с их решением. Это правда, но не вся правда.

Самир был моим старшим братом.

Он родился раньше меня и с детства обладал редким даром видеть в сложных механизмах не просто устройство, а замысел создателя. Именно он участвовал в создании подземного хранилища. Именно ему доверили последний механизм, который не позволял открыть его без согласия всех хранителей.

Когда совет решил изгнать Хасана, Самир выступил против. Он утверждал, что нельзя скрывать истину за ложью. За это его лишили права хранителя и обвинили в предательстве.

Но Самир не предавал нас.

Он исчез в ту ночь, когда Хасана вывели из крепости. Я искал его много лет и однажды узнал, что он жив. Однако встретиться нам не удалось. Перед самой смертью он передал мне эту коробочку.

В ней находится его последнее свидетельство.

Если ты найдёшь его, знай: Салим не был единственным человеком, который хотел открыть хранилище. Но он оказался единственным, кто решил, что ради этого можно пожертвовать чужими жизнями.

И ещё одно, доченька.

Не доверяй человеку, который будет убеждать тебя, что он действует ради всех. Сначала спроси, готов ли он отказаться от собственной власти над тем, что обещает людям».

Мехри опустила письмо.

— Самир был братом моего отца…

Она не могла поверить, что столько лет жила рядом с тайной, не подозревая о её существовании.

Тарик взял второй лист.

На нём была изображена схема крепости. Несколько линий вели от восточной башни к старому водоёму, затем уходили под землю и заканчивались у отметки, обозначенной тремя кругами.

Но рядом находилась ещё одна отметка — маленькая звезда.

— Что это? — спросил Тарик.

Мехри посмотрела на схему.

— Не знаю.

Она взяла перстень из коробочки. На его внутренней стороне были вырезаны слова: «Память не принадлежит мёртвым».

Мехри вспомнила, что видела эту фразу на одной из пластин в восточной башне.

— Самир оставил ещё что-то.

На дне коробочки обнаружилась тонкая металлическая пластинка. На ней были выгравированы три слова:

«Колодец без воды».

Тарик поднял глаза.

— Такой колодец есть за восточной стеной. Его давно засыпали. Говорят, там когда-то находился старый водосборник.

Мехри посмотрела на схему.

— Значит, нам нужно туда.

— Не сейчас. Сначала вернёмся к Арслану.

Она собрала письма и спрятала их под одежду.

Когда они вышли из дома, один из стражников, оставленных у двери, поспешил навстречу.

— Тарик! Вас искали.

— Кто?

— Старейшина Арслан. Он приказал немедленно вернуться в зал совета.

— Что случилось?

Стражник оглянулся.

— В крепость проник человек. Его нашли возле западных ворот. Он был ранен и просил встречи с Мехри.

Она почувствовала тревогу.

— Кто он?

— Салих.

Мехри побледнела.

— Он жив?

— Да. Но он принёс известие, которое может изменить всё.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
ПРЕДАТЕЛЬ ИЛИ ЖЕРТВА

Когда Мехри и Тарик вошли в зал совета, там уже собрались Арслан, Рустам, Джахан и несколько старейшин.

На длинной скамье лежал Салих. Его лицо было бледным, одежда пропиталась кровью, а левая рука была перевязана грубой полосой ткани.

Мехри сразу подошла к нему.

— Что с тобой случилось?

Салих попытался улыбнуться.

— Старость, дочь моя. Иногда она напоминает о себе слишком резко.

— Не шути. Кто тебя ранил?

Он посмотрел на Арслана.

— Я видел Салима.

— Где? — спросил Тарик.

— У старого водоёма. Он был не один. С ним находился человек из крепости.

Арслан нахмурился.

— Ты видел его лицо?

— Нет. Но я узнал голос.

— Чей?

Салих закрыл глаза, словно собираясь с силами.

— Голос человека, которому я много лет носил ключи от складов и помещений. Человека, который никогда не повышал голоса и всегда говорил со мной уважительно.

Джахан подошёл ближе.

— Ты хочешь сказать, что предатель — кто-то из старейшин?

— Я не знаю, старейшина ли он. Но я знаю, что он приказал Салиму открыть старый водосборник.

Мехри переглянулась с Тариком.

— Колодец без воды…

— Что ты сказала? — спросил Арслан.

Она достала схему, найденную в доме Фарида, и разложила её на столе.

Арслан долго рассматривал изображение.

— Это план старых водных сооружений. Я думал, что он давно утерян.

— Его оставил Самир, — сказала Мехри. — Он был братом моего отца.

В зале стало тихо.

Один из старейшин поднял голову.

— Самир? Но его имя было исключено из списка хранителей.

— Потому что его обвинили в предательстве, — ответила Мехри. — Но отец писал, что это было неправдой.

Арслан провёл рукой по лицу.

— Значит, мы ошибались не только в отношении Хасана.

— Возможно, мы ошибались во всём, — произнёс Рустам.

Арслан не стал возражать.

Салих с трудом приподнялся.

— Я должен рассказать ещё кое-что.

Мехри помогла ему сесть.

— Говори. Только не торопись.

— Когда я был молод, мой отец служил при старом совете. Он говорил, что в крепости есть человек, который никогда не покидает её стен. Его работа — следить за тем, чтобы ни один чужой не проник в подземелья. Но однажды отец заметил, что этот человек сам проводит туда незнакомцев.

— Кто это был? — спросил Тарик.

— Я не знаю. Отец не называл имени. Он только говорил, что однажды этот человек попросит у нас прощения.

Арслан поднялся.

— Салих, ты уверен, что речь шла о нынешнем предателе?

— Нет. Я говорю о том, что слышал от отца. А сегодня, когда увидел Салима, вспомнил его слова.

Рустам посмотрел на схему.

— Здесь отмечен колодец. Если Салим направился туда, возможно, он ищет проход к хранилищу.

— Или хочет уничтожить то, что там находится, — сказал Джахан.

Хасан не присутствовал в зале, и его отсутствие тревожи-

ло Мехри. Она повернулась к Арслану.

— Где он?

— Остался в подземном зале. Сказал, что должен проверить механизм.

— Один?

— Он отказался брать охрану.

Мехри покачала головой.

— Тогда нам нужно немедленно идти к нему.

Арслан посмотрел на Тарика.

— Возьми четверых надёжных людей. Проверьте старый водосборник, но не вступайте в бой без необходимости. Мы не знаем, сколько людей у Салима.

Тарик уже собирался выйти, когда Салих схватил его за рукав.

— Подожди.

— Что ещё?

— Салима нельзя искать только в подземельях. Он может быть уже здесь.

— Здесь? — переспросил Джахан.

Салих кивнул.

— Когда я бежал к воротам, я видел его людей возле склада оружия. Они несли не мечи и не стрелы. Они несли мешки с маслом.

Арслан мгновенно понял опасность.

— Они хотят поджечь крепость изнутри.

— Но зачем? — спросил Рустам.

— Чтобы заставить нас покинуть стены. Или уничтожить документы, которые мы нашли.

Тарик повернулся к стражникам.

— Закрыть все внутренние ворота! Проверить склады! Никого не выпускать из помещений без сопровождения!

Люди разошлись по залу.

Мехри снова посмотрела на схему. Маленькая звезда, обозначенная возле колодца, была соединена тонкой линией с восточной башней.

Она вдруг заметила, что линия не заканчивается у водосборника, а проходит дальше — под самым залом совета.

— Арслан…

Старейшина подошёл.

— Что?

— Посмотри. Эта линия ведёт не к подземному хранилищу. Она проходит под залом, где мы сейчас стоим.

Арслан наклонился над схемой.

— Ты права.

Рустам провёл пальцем по линии.

— Значит, под нами есть ещё один проход?

— Возможно, — ответил Арслан. — Но я не помню такого сооружения.

Салих тяжело задышал.

— Мой отец говорил… что в крепости есть место, куда не пускали даже хранителей. Там хранили не знания, а свидетельства о самих хранителях.

Мехри посмотрела на него.

— Почему ты раньше об этом не говорил?

— Потому что считал это старой сказкой.

Арслан медленно выпрямился.

— Если это правда, тогда мы должны найти вход.

Внезапно снаружи раздался оглушительный грохот. Пол под ногами дрогнул. Из коридора донеслись крики, а затем запах горящего масла проник в зал.

Тарик бросился к двери.

— Пожар!

Рустам схватил меч.

— Где?

— У оружейного склада!

Джахан последовал за ним. Арслан приказал старейшинам помочь раненым и вывести женщин с детьми в безопасное место.

Мехри задержалась у стола. Она быстро свернула схему и спрятала её под одежду.

— Я иду с вами, — сказала она.

Арслан хотел возразить, но увидел её решимость.

— Тогда держись рядом.

Они выбежали во двор. Над оружейным складом поднимался густой дым. Люди передавали друг другу вёдра с водой, пытаясь остановить пламя. Несколько защитников уже вынесли из помещения ящики с оружием.

Но огонь распространялся слишком быстро.

На противоположной стороне двора Мехри увидела человека в тёмном плаще. Он двигался спокойно, не обращая внимания на хаос вокруг.

Она узнала его походку.

— Салим!

Мужчина обернулся.

На мгновение их взгляды встретились. Затем он исчез за углом старого здания.

Тарик бросился следом.

— За мной!

Арслан остановил его.

— Нет! Это ловушка!

Но было поздно. Из-за здания появились двое вооружённых людей и преградили Тарику путь.

Завязалась схватка.

Мехри заметила, что один из нападавших не пытается убить Тарика. Он лишь удерживает его, не давая пройти дальше.

— Они отвлекают нас! — крикнула она.

Арслан повернулся к ней.

— От чего?

— От подземного прохода! Салим хочет добраться до того, что находится под залом совета!

В этот момент из-под земли донёсся глухой удар.

Потом ещё один.

Крепость словно ответила на пожар собственным голо-

сом.

Мехри бросилась к залу совета. Арслан последовал за ней.

Когда они вошли внутрь, каменная плита в центре помещения уже сдвинулась. Под ней открылась узкая лестница, уходившая в темноту.

На первой ступени лежала свежая капля крови.

Арслан поднял меч.

— Он уже там.

Мехри посмотрела вниз.

Из глубины донёсся голос Салима:

— Теперь вы наконец узнаете, почему Самир исчез.

А следом прозвучал другой голос. Слабый, но совершенно отчётливый.

— Потому что я сам попросил его исчезнуть.

Мехри застыла.

Этот голос принадлежал Хасану.

Но Хасан находился в другом подземном зале.

Или они все ошибались в том, где он был на самом деле.

На лестнице вспыхнул слабый золотистый свет. Каменная плита за их спинами медленно начала закрываться.

Арслан успел подставить меч, не позволив ей опуститься до конца.

— Вниз! — крикнул он. — Быстро!

И они шагнули в темноту, не зная, что за дверью их ждёт не только ответ о судьбе Самира, но и правда о человеке, который двадцать лет назад принял на себя чужую вину.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
ПОД КАМЕННЫМ СЕРДЦЕМ

Лестница уходила глубоко под землю. Ступени были неровными, местами покрытыми влажным налётом, а стены настолько тесно сходились над головами, что высоким людям приходилось пригибаться. Золотистый свет, вспыхнувший внизу, то усиливался, то слабел, словно невидимый огонь дышал в недрах горы.

Арслан шёл первым. За ним следовала Мехри, потом Рустам и Джахан. Тарик замыкал небольшую группу, держа меч наготове.

— Мы должны найти Хасана, — прошептала Мехри.

— Если голос принадлежал ему, — ответил Арслан.

— Ты сомневаешься?

— После всего, что произошло, я больше не верю тому, что слышу, пока не увижу собственными глазами.

Они спустились ещё на несколько десятков ступеней. Впереди открылось помещение, не похожее ни на один из известных им подземных залов. Оно было круглым, с высоким куполообразным потолком. По стенам шли три каменных пояса, на которых были высечены изображения людей, деревьев, рек и гор. В центре стояла массивная колонна, соединённая с полом и потолком.

У её основания находился небольшой каменный круг, окружённый металлическими пластинами.

Рустам остановился.

— Это механизм?

Тарик подошёл ближе, но Арслан удержал его за плечо.

— Не трогай.

На дальней стороне зала стоял Салим. Рядом с ним находился человек в сером одеянии. Его лицо скрывала тень, а руки были сложены перед грудью.

Салим обернулся.

— Вы всё-таки пришли.

— Где Хасан? — спросила Мехри.

— Ты слишком часто задаёшь этот вопрос, не понимая, что ищешь.

— Я хочу знать правду.

— Правду? — Салим усмехнулся. — В этом месте каждый ищет свою правду. Арслан хочет оправдаться. Рустам хочет понять отца. Ты хочешь вернуть семью, которой уже нет. А молодой воин, — он посмотрел на Джахана, — мечтает стать героем.

Джахан шагнул вперёд.

— Оставь свои речи. Скажи, кто стоит рядом с тобой.

Человек в сером медленно поднял голову.

— Меня зовут Самир.

Мехри почувствовала, как земля словно ушла у неё из-под ног.

— Самир…

Она достала письмо Фарида и посмотрела на незнакомца.

— Ты брат моего отца?

Человек кивнул.

— Да. И я должен был встретить тебя гораздо раньше.

— Почему не встретил? Почему позволил отцу умереть, не объяснив ему, что жив?

Самир долго молчал.

— Потому что мой брат знал, где меня искать. И потому что я попросил его не приходить.

— Зачем?

— Чтобы он остался жив.

Салим рассмеялся.

— Слышишь, Мехри? Так всегда говорят люди, которые боятся отвечать за свои поступки. Они называют страх осторожностью, а бегство — жертвой.

Самир повернулся к нему.

— А ты называешь предательство служением человечеству.

— Я хотя бы пытался что-то изменить!

— Ты хотел получить власть над тем, чего не понимал.

Салим сжал кулаки.

— Я двадцать лет жил с мыслью, что меня лишили того, что принадлежало мне по праву. Ты был избран хранителем, хотя не имел ни силы, ни мужества. Я же знал устройство хранилища лучше любого из вас!

— Ты знал устройство механизмов, — спокойно ответил Самир. — Но не понимал, для чего они были созданы.

Арслан сделал шаг вперёд.

— Хватит. Мы должны знать, что произошло двадцать лет назад. Почему Хасан исчез? Почему ты попросил его назвать себя умершим? И что находится за этой колонной?

Самир посмотрел на старейшину.

— Ты наконец задаёшь правильные вопросы, Арслан.

Он подошёл к центральной колонне и положил ладонь на камень.

— Этот зал находится под самым сердцем крепости. Его построили задолго до того, как появились первые стены над ущельем. Здесь хранится не сама Память гор, а свидетельство о том, кому и зачем её доверили.

— Значит, настоящее хранилище находится в другом месте? — спросил Рустам.

— Да. Но попасть туда можно только отсюда. И прежде чем открыть путь, нужно восстановить то, что было разрушено двадцать лет назад.

— Что именно? — спросила Мехри.

Самир указал на три металлические пластины у основания колонны.

— Согласие трёх хранителей.

— У нас есть три ключа, — сказал Рустам.

— Ключи открывают механизм. Но они не заменяют согласия людей.

Мехри посмотрела на Салима.

— А он зачем здесь?

— Потому что без него механизм не откроется полностью.

— Ты с ума сошёл? — резко произнёс Арслан. — Он предал хранителей и привёл к крепости войско Сархана!

— Я знаю, что он сделал. Но Салим был избран третьим хранителем ещё до того, как совет вынес ему приговор.

Салим поднял голову.

— Наконец-то ты произнёс это вслух.

Арслан побледнел.

— Ты был избран?

Самир кивнул.

— Да. Но после исчезновения Хасана совет решил, что Салим не достоин этой роли. Его имя вычеркнули из записей, а место занял другой человек.

— Кто? — спросил Джахан.

Самир посмотрел на Арслана.

— Ты знаешь.

Старейшина медленно покачал головой.

— Нет…

— Знаешь, Арслан. Просто никогда не хотел произнести это имя.

В помещении стало тихо.

Мехри подошла к колонне. На одной из пластин она увидела знакомый знак трёх пересекающихся линий. Рядом с ним была небольшая выемка, подходившая по размеру к перстню, который она получила от отца.

— Что произойдёт, если я приложу сюда перстень?

— Откроется первая часть механизма, — ответил Самир.

— Но после этого каждый из нас должен будет сделать выбор.

— Какой?

— Решить, готов ли он отказаться от того, что считает своим.

Салим резко шагнул вперёд.

— Довольно разговоров! Открывай механизм!

Он достал меч и направил его на Самира.

Арслан поднял оружие, но Самир остановил его жестом.

— Не вмешивайся.

— Он убьёт тебя!

— Возможно. Но тогда он окончательно потеряет то, ради чего пришёл.

Салим приблизился к колонне.

— Я не собираюсь снова ждать. Двадцать лет меня держали в стороне. Двадцать лет я видел, как другие распоряжаются судьбой крепости. Теперь всё закончится.

Мехри вынула перстень.

— Нет, Салим. Теперь всё только начинается.

Она приложила его к выемке.

В глубине колонны что-то щёлкнуло. Металлические пластины пришли в движение, и по стенам пробежала тонкая золотая линия. Из-под пола донёсся глубокий звук, напоминавший отдалённый удар огромного колокола.

На противоположной стороне зала открылась узкая щель.

За ней показалась каменная стена с высеченной надписью.

Самир прочитал её тихо, почти шёпотом:

— «Первый хранит память. Второй хранит путь. Третий хранит право отказаться».

Он повернулся к Мехри.

— Теперь ты понимаешь, почему твой отец спрятал перстень именно у себя дома?

Она покачала головой.

— Нет.

— Потому что он не хотел, чтобы ты стала хранителем. Он хотел, чтобы у тебя оставалась возможность выбрать собственную жизнь.

Мехри посмотрела на перстень.

Впервые она почувствовала, что наследство отца может оказаться не даром, а тяжёлой обязанностью.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
ТРИ ВОЛИ

Самир подошёл к открывшейся щели. За ней находилась ещё одна небольшая камера, стены которой были покрыты тонкими металлическими листами. На каждом листе виднелись имена. Одни были написаны древними знаками, другие — буквами, знакомыми людям нынешнего поколения.

Мехри приблизилась к первому листу.

— Здесь записаны хранители?

— Не только хранители, — ответил Самир. — Здесь записаны те, кто однажды отказался от власти над знанием.

Рустам стал внимательно рассматривать имена.

— Я вижу Фарида.

— Он был хранителем памяти, — сказал Самир. — Но его роль не ограничивалась тем, чтобы сохранять записи. Он должен был следить, чтобы ни одно поколение не забыло, ради чего всё это создавалось.

— А Хасан? — спросил Джахан.

Самир указал на второй лист.

Там было написано имя Хасана, а под ним — ещё одна строка. Она оказалась частично стёртой.

— Почему здесь нет его последней записи? — спросила Мехри.

— Потому что он отказался оставить её.

Арслан подошёл ближе.

— Я думал, что он погиб.

— Я знаю, — ответил Самир. — И именно поэтому он не мог вернуться. Пока крепость считала его мёртвым, его имя оставалось вне досягаемости тех, кто хотел использовать хранилище.

— Но теперь он вернулся, — произнёс Рустам.

— Да. И теперь мы должны завершить то, что начали.

Салим всё это время молчал. Он смотрел на имена, словно пытался найти среди них своё.

— Где моё имя? — спросил он наконец.

Самир указал на третий лист.

Имя Салима находилось в самом низу. Оно было перечёркнуто, но не стёрто полностью.

— Ты был избран хранителем третьей воли, — сказал Самир. — Твоё предназначение заключалось не в том, чтобы открывать двери, а в том, чтобы иметь право их не открывать.

Салим горько усмехнулся.

— Значит, меня выбрали для того, чтобы я всю жизнь стоял перед закрытой дверью?

— Тебя выбрали, чтобы ты мог остановить остальных, если они забудут о цене своего решения.

— И вы лишили меня этого права!

— Совет лишил тебя звания. Но не предназначения.

Салим отступил.

— Ты хочешь сказать, что всё, что произошло, было частью какого-то древнего замысла?

— Нет. Никакого замысла не было. Были люди, которые принимали решения, ошибались, боялись и причиняли друг другу боль. Но даже после этого у них оставалась возможность поступить иначе.

Мехри внимательно смотрела на дядю.

— Почему отец не рассказал мне о тебе?

Самир опустил голову.

— Потому что я попросил его. Я не хотел, чтобы ты выросла с мыслью, что должна продолжить дело семьи. Твой отец считал иначе. Он говорил, что каждый человек должен сам выбирать, какой груз ему нести.

— Но ты оставил ему эту тяжесть одному.

— Да.

— И не подумал, каково ему было жить с этим?

Самир не ответил.

Мехри отвернулась. Она не собиралась прощать его только потому, что он оказался братом её отца.

— Я не знаю, смогу ли когда-нибудь понять тебя.

— И не должна, — тихо произнёс Самир. — Я слишком поздно понял, что хотел уберечь тебя от чужой судьбы, но в результате лишил тебя права знать собственную историю.

Арслан подошёл к третьему листу.

— Если Салим был хранителем третьей воли, кто занял его место после изгнания?

Самир долго смотрел на старейшину.

— Ты, Арслан.

Тот отшатнулся.

— Я никогда не соглашался!

— Тебя не спрашивали. Совет решил, что человек, который умеет сохранять порядок, сможет удержать крепость от раскола. Ты получил право решать, когда открывать и когда закрывать путь.

Арслан медленно опустил меч.

— Значит, я всё это время был третьим хранителем?

— Формально — да. Но ты не исполнял свою роль. Ты охранял решение совета, а не право людей выбирать.

Слова Самира больно задели старейшину.

— Я хотел спасти крепость.

— И спасал её так, как умел. Но иногда сохранение стен становится причиной разрушения того, ради чего они были построены.

Джахан посмотрел на Арслана.

— Вы должны были рассказать нам.

— Я не знал всей правды, — ответил старейшина. — Но это не оправдание. Я слишком долго боялся задавать вопросы.

Внезапно металлические листы на стене задрожали. Золотая линия, проходившая по камню, стала ярче. В глубине камеры открылась ещё одна дверь.

На ней было изображено дерево с тремя корнями. Один уходил влево, другой вправо, третий — прямо вниз.

Рустам приблизился.

— Это путь к хранилищу?

— Нет, — ответил Самир. — Это путь к свидетельству о его создании.

— Почему мы должны сначала найти свидетельство? — спросил Тарик.

— Потому что хранилище нельзя открывать, не зная, кто его построил и зачем. Иначе вы получите знания, но не поймёте, какой ответственности они требуют.

Салим рассмеялся.

— Снова слова! Всё время слова! Пока вы читаете надписи, Сархан уже готовит новый штурм. Скоро от крепости останутся одни стены.

— Возможно, — ответил Самир. — Но если ты откроешь хранилище для Сархана, он превратит его в оружие. Тогда крепость действительно перестанет существовать, даже если каждый её камень останется на месте.

Салим вытащил из-за пояса небольшой нож.

— Я не позволю вам снова лишить меня права решать.

Он бросился к центральной колонне и попытался вырвать перстень Мехри из выемки. Рустам перехватил его руку. Между ними завязалась борьба. Салим оказался сильнее, чем можно было ожидать от человека его возраста, и ударил Рустама локтем в лицо.

Джахан бросился на помощь. Тарик обошёл противников сбоку, но Самир остановил его.

— Не трогайте его!

— Он убьёт Рустама! — крикнул Тарик.

— Если мы снова применим силу, он окончательно убедится, что его никогда не слушали.

Но в этот момент Салим всё-таки вырвался и поднял нож над Рустамом.

Мехри схватила с каменного стола металлический лист и ударила им по его руке. Нож упал на пол.

Арслан подхватил Салима и прижал к колонне.

— Хватит! Ты больше никого не тронешь!

Салим сопротивлялся, но постепенно обмяк.

— Вы всё равно не сможете открыть хранилище без меня, — прошептал он.

Самир подошёл ближе.

— Мы не собираемся открывать его сегодня.

— Тогда зачем всё это?

— Чтобы ты понял: твой выбор ещё не сделан.

Арслан отпустил Салима, но оставил его под наблюдением Тарика.

Мехри помогла Рустаму подняться. У него была рассечена губа, однако он держался уверенно.

— Ты цел? — спросила она.

— Вполне. Кажется, Салим не очень любит, когда ему мешают.

Джахан невольно улыбнулся.

Но Самир оставался серьёзным.

— Нам нужно уходить. В этом зале нельзя задерживаться, когда механизм пробуждён. Он уже подал сигнал другим частям подземной системы.

— Какой сигнал? — спросил Арслан.

— Что три воли снова собрались вместе.

И в этот миг над ними, глубоко в толще горы, прозвучал колокол.

Один раз.

Затем второй.

После короткой паузы — третий.

Но на этот раз вслед за звоном раздался ещё один звук, которого никто из них прежде не слышал: протяжный скрип, словно огромная каменная дверь начала медленно двигать-

ся.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
КОГДА ПРОСЫПАЕТСЯ ГОРА

Подземный зал постепенно наполнялся низким гулом. Казалось, сама гора приходила в движение. Каменная пыль сыпалась с потолка, металлические пластины на стенах дрожали, а золотистые линии становились всё ярче.

Самир подошёл к центральной колонне и приложил ладонь к холодному камню.

— Мы должны остановить механизм.

— Но ты говорил, что он должен пробудиться, — напомнил Рустам.

— Я говорил, что он подаст сигнал. Но его полное пробуждение должно произойти только после того, как мы восстановим все три свидетельства.

— Что случится, если он откроется сейчас? — спросила Мехри.

Самир посмотрел на неё.

— Тогда подземные проходы начнут соединяться. Одни двери откроются, другие закроются. И никто не сможет предсказать, какие части старой системы останутся доступными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.